

ПАВЕЛ КУВШИНОВ

Кошка Соня и
Последняя сосиска

16+

Павел Сергеевич Кувшинов

Кошка Соня и Последняя сосиска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55732980

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05906-1

Аннотация

Давным-давно, в далекой Галактике... Хотя нет, кажется, такое уже где-то было. Лучше так: в одной альтернативной реальности живут разумные коты. Несмотря на лапки, они ходят на работу и занимаются творчеством, заводят семьи и создают государства, ссорятся и развязывают войны. А ещё они ищут Последнюю сосиску, ведь тот, в чьих лапках она окажется, может обрести безграничную власть. В один погожий день сосиску находит Соня, с которой вечно случаются всякие неприятности. Эта находка приводит кошку на тропу захватывающих приключений, но вопрос в том, сможет ли она пройти по ней до конца? Ведь, как известно, на каждую тропу найдется своя развилка...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	50
Глава 4	66
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Кошка Соня бежала среди высокой травы, пока солнце лениво катилось по небу. Несмотря на летнюю пору, его лучи не обжигали, а лишь приятно пригревали окружающий мир. Ее тело взлетало вверх, выныривая из травяного моря, а затем, спустя считанные мгновения, вновь пропадало из виду, теряясь в густой зелени. На душе было так хорошо, что хотелось петь – промурчать какой-нибудь незамысловатый, но веселый мотив, и пусть весь мир знает о ее радости!

Так бывает: тело становится невесомым и начинает казаться, будто ты паришь. Забываются невзгоды и тревоги, а будущее манит безграничными возможностями. Вот так бы и бежать, не замечая ничего вокруг себя!

Хотя посмотреть здесь было на что.

По правую лапку протекала молочная река. Ее сладкий белоснежный поток убегал вдаль, а отдельные капли так и норовили выскочить на низенький берег. Соня охотно ловила их прямо в воздухе, не позволяя пропасть зазря любимому для большинства котиков лакомству. По левую же лапку возвышались горы. Вот только их крутые склоны были вовсе не из камня. Сотни – нет, тысячи порций аппетитного и ароматного рагу. Целые горы вкуснятины! Легкий ветерок доносил до Сони пряный мясной аромат свинины, а также запах парного молока – не иначе, какая-то часть рагу была

с телятиной.

Соня могла лишь пожалеть, что была не голодна. Ну, ничего, аппетит можно и нагулять, тем более когда находишься в таком превосходном настроении.

Но что это все-таки было за место? Кошачий рай, куда после смерти попадают души добрых котиков или же настолько прекрасная действительность? Коты не верили в богов и загробную жизнь. Будучи прагматиками, они имели довольно простой взгляд на жизнь: существует лишь то, что можно увидеть, понюхать и потрогать лапкой. Но разве реальность может быть такой умиротворенной? Даже у кошачьего народа, чья беззаботность не знает границ, серые будни нередко остаются... серыми. И это значит, что...

Соня заметила впереди себя небольшую бабочку с ярким узором на крыльях, и, отбросив недавние мысли, тут же устремилась в погоню. Внутри каждого кота жил охотник, а с инстинктами, как известно, не поспоришь. Да и зачем, ведь погоня ей была только в радость!

Насекомое перелетало с одной травинки на другую, будто и вовсе не обращало внимания на преследовательницу. Тогда Соня взмыла вверх, растянувшись в грациозном прыжке, а когда вновь приземлилась на все четыре лапки, то была уже впереди своей добычи. Она могла легко поймать бабочку, сделав одно единственное движение, но вместо этого предпочла замереть на месте и просто понаблюдать за ней. А та, вспорхнув с очередной травинки, неожиданно уселась

прямо Соньке на нос.

Так они и провели некоторое время: кошка лежала на траве, греясь в лучах полуденного солнца, а бабочка, сложив крылья, гордо восседала на несостоявшейся охотнице.

Соня прикрыла глаза, наслаждаясь блаженным покоем. Будь ее воля, она бы ни за что не покинула этот чудесный край. Царившее здесь спокойствие было для нее ценнее любого сокровища. И в свете всего, что приключилось с ней за последнее время, кошка была благодарна судьбе за эту небольшую, но от того еще более желанную передышку.

Однако у любого блага есть своя цена, а всему хорошему свойственно заканчиваться. В том числе и грезам.

* * *

Соня проснулась в сыром и холодном подземелье. Она бы и рада была потянуться после столь яркого и приятного сна, но места в ее клетке едва хватало на то, чтобы сидеть, не склоняя головы. Тело затекло и сильно чесалось.

Кошка жалобно мяукнула. Она услышала свой голос будто бы со сторон, и тот ей совершенно не понравился. «Словно мышь пропищала», – с досадой подумала Сонька.

С остатками сна пропала и надежда на спасение. Похитители ни за что не отпустят ее, даже расскажи она им всю правду. И потому кошка молчала, стоически перенося выпавшие на ее долю страдания. Хотя, по правде сказать, от одной лишь мысли о собственном бессилии на глаза наворачивались жгучие слезы.

Соня ничего не могла сделать. Даже если ей каким-то чудом удалось бы выбраться из клетки, снаружи ее ожидали охранники. И пусть кокер-спаниели, в отличие от прочих представителей собачьего рода, не могли похвастаться ста- тью или мощными челюстями, Сонька сомневалась, что ей удастся одолеть хотя бы одного из них. Псов же было двое, и это только те, что сторожили вход в подземелье.

И все же она попыталась открыть клетку. Не сдаваться же на милость тюремщикам!

Толстые прутья были ржавыми, но не настолько, чтобы их можно было перегрызть или разогнуть лапками. А вот за- перта клетка была на простой шпингалет. Дотянись Соня до него и точно смогла бы вырваться наружу. А затем останет- ся лишь дожидаться подходящего момента – например, когда стражники откроют дверь. Не обязательно ведь сражаться с псами, можно попробовать проскочить мимо них.

План, может, и не был идеальным, но другого у нее не бы- ло. К тому же, для начала требовалось открыть клетку, а сде- лать этого кошка так и не смогла. После сотни другой тщет- ных попыток она дотянулась-таки лапкой до задвижки, но лишь до ее края. Коготь чиркнул по металлу и соскочил, об- рекая и без того сомнительный план на очередную неудачу.

Новых попыток кошка предпринимать не стала.

Помощи извне ждать также не приходилось. Король Аль- фонсо заполучил желаемое и вряд ли когда-нибудь вспомнит о той, кому он был обязан обретением столь ценного сокро-

вища. Что же до Мурзика, которого Соня по глупости считала своим другом, то, как выяснилось, он и Альфонсо – это один и тот же кот. Монарх сыграл свою роль, а затем поспешил избавиться от единственного свидетеля.

От Соньки.

Хотя кошка и не до конца понимала, с какой целью король передал ее псам. Почему было просто не запереть ее в самой глухой темнице королевства, а ключ навеки выбросить в бездонную пропасть? Или, что еще проще, казнить ее? Альфонсо был королем, так что ему требовалось лишь отдать нужный приказ.

Впрочем, теперь это уже не имело никакого значения. Куда важней был тот факт, что Соня находилась в плену враждебного народа без надежды на освобождение. Она могла бы уступить собакам и рассказать то, что они хотели услышать – тем более что у нее не было ни малейшего повода покрывать ненавистного Альфонсо. Но это бы привело к неминуемой войне между двумя государствами, в ходе которой наверняка пострадает множество ни в чем не повинных котиков, а такого исхода Соня допустить не могла.

Когда дверь подземелья со скрипом отворилась, кошка невольно вздрогнула. Под низкий свод вошел охранник-спаниель. Его темная шерсть практически сливалась с полумраком помещения, а желтые глаза зловеще поблескивали, отражая крупинцы скудного света.

Охранников было двое, и если один из них казался

неопасным (более того, Сонька была убеждена, что псу претит выполняемая им работа, и он был бы не прочь оказаться подальше от этих мрачных казематов), то его напарник определенно наслаждался каждым мгновением, проведенным рядом с пленницей. Именно он сейчас стоял напротив клетки, недобро оскалившись.

Соня инстинктивно вжалась в холодные прутья. Пока что ее не трогали, хотя неволя была сама по себе пыткой для любой кошки. Но как скоро хозяину этих застенков надоест молчание его пленницы, и он прикажет своим псам растерзать ее?

Неожиданно дверь – единственный выход из подземелья – вновь отворилась, и внутрь кубарем ввалился второй охранник. Тело его как-то странно извивалось, и в первые мгновения Соня не могла понять, что же с ним происходило. Затем что-то или кто-то метнулся от первого пса ко второму и вцепился ему в морду.

Спаниель заскулил и попытался скинуть с себя нападавшего, но тщетно. Стычка происходила у самой клетки, поэтому Соня смогла рассмотреть нежданного гостя. Это был довольно крупный кот неизвестной ей породы.

Второй охранник поспешил на помощь своему товарищу. Соня испугалась за сородича, ведь мало какой кот мог противостоят сразу двум взрослым псам. Но тот с поразительной ловкостью прыгал с одного спаниеля на другого, впиваясь в них острыми когтями.

Битва вышла яростной и скоротечной. Закончилось же все тем, что охранники сбежали, скуля от боли. При этом они забыли запереть за собой дверь, ведущую прочь из темницы.

Вскоре таинственный спаситель оказался возле Соньки, и, повозившись с задвижкой, которая, будучи ржавой, никак не хотела поддаваться, все-таки смог отворить клетку.

– Скорее! – У незнакомца был приятный слуху бархатный голос. – Нужно выбираться, пока император не спустил с цепи всех своих собак!

Соня не заставила просить себя дважды и вместе с новым спутником поспешила покинуть место недавнего заключения.

Глава 1

История, которую я хочу вам рассказать, произошла в мире, очень похожем на наш. На самом деле, они практически ничем не отличаются друг от друга. Во всяком случае, не отличались – ровно до тех пор, пока в недалеком будущем в этом мире не произошел инцидент, получивший впоследствии название Большого Куся.

О том, что именно тогда случилось и что стало тому причиной, можно было бы написать отдельную книгу. По ходу повествования мы с вами еще коснемся этой темы (и не раз), а пока вам нужно знать лишь то, что Большой Кусь имел катастрофические последствия. Люди как вид стали достоянием истории, а планета вновь перешла в лапы животного мира.

Инцидент не коснулся дикой природы, так что она осталась неизменной. А вот людские города стали прибежищем для новой цивилизации. Домашние питомцы, некогда жившие бок о бок с людьми, теперь заняли их место. Эволюционный скачок, за которым стояли – пусть и ненамеренно – их бывшие хозяева, развил интеллект животных. Они научились говорить, а некоторые смогли пользоваться лапками так же успешно, как человек использовал свои руки.

Когда людей не стало, их питомцы осознали необходимость самостоятельной жизни. На смену беззаботным (и не

очень) будням пришло стремление создать что-то новое. Так появились первые общины, затем поселения и города, а со временем были созданы полноценные государства.

Впрочем, далеко не все приняли новый уклад жизни. Так, волнистые попугаи и канарейки предпочли свободу каменным джунглям, а крысы, хорьки и хомяки пусть и остались в городах, но держались обособленно от других животных, а зачастую и друг от друга. Поэтому спустя какое-то время представителями новой цивилизации могли считаться лишь два народа: кошки и собаки.

События, описанные в этой книге, произошли в небольшом провинциальном городке. Если бы вы взглянули на него с высоты птичьего полета, то решили бы, что видите пустующие руины. Город частично заняла буйная растительность, а от некоторых зданий сохранились лишь каменные остовы. Но видимость эта была ложной, ибо в этом месте бурлила самая настоящая жизнь.

Здесь, на относительно небольшой площади, раскинулось два государства, жителям которых было не суждено ужиться вместе. Кошачье королевство Муррсия и Пёсья империя. Через весь город проходила условная граница между враждующими соседями, и эта же граница делила надвое Пустое Место, считавшееся при этом нейтральной территорией. Именно там оказались наши герои после того, как выбрались из владений грозных псов, и там же Соня нашла злополучную пещеру, в которой была спрятана...

...Последняя сосиска. Только до того места было еще топать и топать. Муррсия находилась на небольшой возвышенности по отношению к реке, протекавшей в низине, а разделяло их Пустое Место – широченный склон, тянувшийся вдоль восточной и северо-восточной частей города. Здесь нашлось место и густым лесам, и просторным полянам с высокой травой.

Соню всегда удивляло, почему местность столь богатую жизнью назвали Пустым Местом. Может, дело было в отсутствии построек, или в том, что здесь на тысячи хвостов¹ окрест было не сыскать ни одного горожанина? Или же, как это часто бывало, какой-нибудь кот нашел название в книжке, изменял его на свой лад, и вот, спустя какое-то время им уже пользовались все жители Муррсии.

Как бы там ни было, Соня любила проводить время на Пустом Месте. Она приходила сюда по многим причинам, но при этом никогда не уходила далеко от города. Обычно кошка держалась поблизости, чтобы верхушки домов непременно оставались в поле видимости. К реке Сонька спускалась всего раз или два, не говоря уже о том, чтобы взять и отправиться к границе с Пёсьей империей. И даже окажись она вдруг поблизости, то не стала бы по собственной воле

¹ Мера длины в Муррсии. Один хвост примерно равен тридцати сантиметрам. Однако коты не привыкли измерять большие расстояния точными цифрами, поэтому для обозначения значительных территорий они используют термин «тысяча хвостов». – *Здесь и далее прим. автора.*

эту границу пересекать.

Не было на свете таких причин, которые заставили бы Соню вторгнуться на территорию собак. Пусть среди них и были добродушные, совершенно безобидные особи, но были и те, кто мог загрызть непрошеную гостью без лишних вопросов.

И все же она оказалась здесь, по эту сторону границы. Правда, желание самой Сони никто не учитывал, когда ей на голову надели пыльный мешок и приволокли в сырую темницу. Но, к счастью, то жуткое подземелье (которым оказался самый обычный подвал) осталось в прошлом. Во всяком случае, Сонька не горела желанием туда возвращаться и искренне надеялась, что никогда не придется.

Они выбрались на свежий воздух с первыми лучами рассветного солнца. Кошка полагала, что им непременно придется отбиваться от охраны, но им так никого и не заступил дорогу. Пока коты крались между складами и прочими хозяйственными постройками, им попались на глаза несколько псов, но все они мирно посапывали, положив голову на передние лапы.

Соня была уверена, что к тому моменту об их побеге уже знала вся империя. Но, похоже, что никто не спешил поднимать тревогу. И это было странно, учитывая, что за пленница от них сбежала. Или, правильнее сказать, какой информацией она обладала.

Своими размышлениями она поделилась с котом, кото-

рый уверенно вел ее через территорию неприятеля, избегая возможных неприятностей. Они как раз затаились в темном углу, пока мимо проходил огромный полусонный пес. Едва прошептав свой вопрос, Соня поняла, как глупо она поступила. Их ведь могли услышать! Ее спаситель сумел одолеть в открытом бою двоих кокер-спаниелей, но справился ли бы он с таким громилой?

Однако пес прошел мимо, не выказав и тени осведомленности об их присутствии.

Спутник ответил Соньке так тихо, что кошке пришлось наклониться, чтобы расслышать его слова.

– Очень скоро тревогу поднимут и по нашему следу пустят сторожевых псов. Но если слухи об императоре верны, то охранявшие вас стражники повременят с тем, чтобы сообщить повелителю о своей неудаче.

Соня на это лишь покачала головой. Лично она ничего не знала об этом императоре. Но если кот, вызволивший ее из темницы, так говорил...

Что ж, лучше бы так оно и было!

Обогнув еще несколько строений, коты перескочили через проволочный забор и вскоре скрылись в густой траве Пустого Места.

* * *

– Я больше не сдвинусь с места! – заявила Соня и для убедительности топнула лапкой.

Ее спутник остановился и взглянул на нее с удивлением.

– Мурледи, нам нужно...

– Нет! Что нам нужно, так это отдохнуть, поесть и привести себя в порядок! Задери тебя лапкой, я вся грязная и блохастая!

Соня знала, что права и не собиралась отступить. Они были на Пустом Месте, считавшемся нейтральной территорией, к тому же за ними не было никакой погони. Сложно не заметить лающую псину, бегущую за тобой по пятам. Так вот, за ними НИКТО не бежал! И когда Соня взглянула на свою слипшуюся от грязи и пыли шерстку, а также увидела прыгающих по ней без зазрения совести блох, то решила для себя, что никуда больше не пойдет.

По крайней мере, до тех пор, пока не приведет себя в порядок.

– И, кстати, ты так и не представился. Спасибо тебе, конечно, за спасение, но...

– И верно, – согласился кот, потупив взор. – Мое имя Царап, прекрасная мурледи. Сэр Царап. Я рыцарь тайного ордена Когтистой Лапки.

– Никогда не слышала о котах-рыцарях.

– Дело в том, мурледи, что наш орден тайный, и это значит...

– Я вовсе не глупая! – Соня обожгла своего спасителя осуждающим взглядом. Может, он и рыцарь, но это не давало ему права оскорблять ее.

Кошка ждала, пока Царап извинится, но тот лишь смотрел

на нее с видом нашкодившего котенка.

– Почему вы ото всех скрываетесь? – наконец спросила Соня.

– Некоторые сочли бы нашу цель недостойной, а иные и вовсе подняли бы на смех. Потому что единственным смыслом моего существования, как и моих немногочисленных братьев и сестер, является поиск ценнейшего из предметов прошлой эпохи...

У Сони вырвалось разочарованное «мяу». Так вот, зачем он ее спас? Чтобы она рассказала ему, где находится сосиска, и только!

– В чем дело? Я обидел вас, мурледи?

– А как вы сами думаете, господин рыцарь?! – передразнила его Соня. – Ты вырвал меня из собачьих лап лишь для того, чтобы самому допросить! Тебя интересует только Последняя сосиска, а я...

– Что ты сказала?! – Сэр Царап даже подпрыгнул, услышав о сосиске. При этом он впервые обратился к кошке на «ты», начисто позабыв про всяких «мурледи».

Теперь пришла очередь Соньки опускать взгляд. По всему выходило, что Царап понятия не имел, кого именно вызывает из плена. То есть этот большой красивый кот спас ей жизнь, не ожидая получить что-то взамен, а она вместо благодарности только накричала на него.

Кошке стало стыдно за свое поведение, и она решила извиниться перед рыцарем. Однако Царап ее опередил.

– Мурледи, полагаю, вам что-то известно о Последней со-
сиске, которую годами искал наш орден. Поэтому вы реши-
ли, что я пришел к вам на выручку, надеясь заполучить цен-
ные для меня сведения?

– В общем-то, да.

– Мне жаль, что вы так подумали, и я, сэр Царап, торже-
ственно клянусь не поднимать тему известного муртефак-
та, пока вы сами не сочтете нужным рассказать мне о нем.
А сейчас... помнится, вы упоминали, что голодны? Давайте
спустимся к реке. Вы ведь любите рыбу?

Соня не нашлась с ответом и просто кивнула. Она еще не
встречала кота или кошку, которым бы не нравилась рыба.

* * *

На то, чтобы отчистить шерсть от грязи и пыли, ушло
немало времени. Еще больше времени Соня потратила, про-
гоняя со своего тела блох. Некоторые паршивцы все же оста-
лись гостить на ней, спрятавшись в труднодоступных для ко-
шачьего языка местах. Ну, ничего, долго им пировать не при-
дется!

А вот насытилась Сонька всего за пару минут, проглотив
буквально целиком шесть рыбешек. Она была готова съесть
и последнюю оставшуюся рыбу, но вовремя вспомнила, что
Царап так и не попробовал ни одной из них.

Соню немало удивило, как ловко рыцарь вылавливал до-
бычу из быстрого речного потока. Сама она до ужаса боялась
воды. Точнее, это был даже не страх – скорее, высшая сте-

пень отвращения. Боялась же она самой необходимости намочить лапки, не говоря уже об остальных частях тела.

Теперь, когда голод отступил, кошка нежилась на полуденном солнце, наблюдая за Царапом, который прыгал по веткам, тщаась настигнуть прыткого воробья. Едва кот увидел птицу, как он в ту же секунду напрочь утратил способность здраво мыслить. Соня не знала, какие обеты давали члены тайных орденов, но по ее личному мнению рыцарю не пристало бросать даму ради бесполезных попыток настигнуть пернатую добычу. Сама она поглядывала на воробья с ленцой, ведь ей вполне хватило рыбы, пойманной тем же Царапом.

Пока кот преследовал птицу, которой, похоже, даже нравилось, что ее пытаются поймать (она могла в любой момент улететь прочь, но вместо этого лишь перелетала с ветки на ветку, сохраняя безопасную дистанцию между ней и охотником), Соня впервые пригляделась к своему спутнику.

Она никогда раньше не видела котов такой породы. Царап был очень крупным (не таким как иные мейн-куны, но гораздо крупнее той же Соньки) и обладал крепким мускулистым телосложением. Тело его было достаточно массивным, но при этом весьма гибким, что было заметно при каждом движении. Шерсть у Царапа была длинной и гладкой, с хорошо выраженным подшерстком; на щеках она образовывала смешные бакенбарды, а на задней части туловища и задних лапах – своего рода «штаны». Что касается окраса, то он

был неоднородным; казалось, что каждый волосок имел отдельный оттенок серого. Очень много оттенков, возможно, даже пятьдесят.

Также Царап мог похвастаться восхитительного цветом глаз. Серебристые с легкой голубизной вокруг зрачка. Кроме того, глаза у него были непривычно большими и округлыми, а на мир они глядели серьезно и вдумчиво, даже когда их хозяин улыбался.

Соне подумалось, что они с Царапом неплохо бы смотрелись вместе. Сама она была типичной представительницей шотландских вислоухих кошек с тигровым окрасом. Полоски были на тон темнее, а саму шерсть природа «выкрасила» в приятный глазу бежевый цвет; на пузике же и внутренней стороне лап он уступал место молочно-белому.

Будучи взрослой кошкой (не так давно ей стукнуло три поколения²), она не могла не присматривать себе подходящего партнера. Вообще-то ухажеров у Соньки было хоть отбавляй, но ни один из них ей не подходил. Не то, чтобы они были настолько плохи – они нравились ей, но только все вместе. Взять же любого из них по отдельности – смех, да и только! Другое дело, сэр Царап. Крупный, красивый, да и к тому же рыцарь. Не побоялся сунуться в самое сердце Пёсьей империи, чтобы спасти ее – о лучшем партнере только мечтать!

Сейчас, наверное, было не лучшее время для подобных

² Как и мы с вами, коты живут по григорианскому календарю, но вместо слова «год» они предпочитают термин «поколение».

мыслей, особенно, если учесть обстоятельства. Но, с другой стороны, погони за ними пока не наблюдалось, а все прочие проблемы пусть и не исчезли вовсе, но здесь, на Пустом Месте, временно отошли на второй план. Так почему бы не подумать о парнях? То есть о котках!..

Через какое-то время, признав неудачу, Царап вернулся обратно к Соне.

– Не поймал? – спросила кошка, хитро прищурившись.

– Не поймал, – согласился рыцарь и тяжело вздохнул.

– Ничего, еще осталась... ой! – воскликнула кошка, глядя на траву. А ведь здесь буквально только что лежала последняя оставшаяся рыбешка! Похоже, Соня сама не заметила, как съела и ее.

– Я не голоден. – Царап улыбнулся.

– А как же воробей?

– А что с ним?

– Просто ты так усердно за ним гонялся!

– Ах, это... – Рыцарь явно смутился. – Понимаете, мурледи, я должен был поймать его. Должен, и всё тут.

Соня кивнула, всем своим видом показывая, будто она и правда понимает собеседника. Хотя, на самом деле, не могла взять в толк, что он имел в виду. Сама она никогда не охотилась на птиц, хоть не раз видела, с каким рвением это делали другие кошки. Но их энтузиазма Сонька отчего-то не разделяла.

– Итак!.. – Царап прочистил горло. – Мурледи, куда вас

сопроводить?

– Сопроводить? Зачем? Мы же спаслись от собак.

– Не думаю, что император так просто смирится с вашим бегством. Он наверняка пошлет овчарок выследить нас. Если уже не послал.

– Неужели они последуют за нами до самого королевства? Они же так спровоцируют войну!

– Если бы все было так просто, моя мурледи.

– Ну, хорошо. – Соня решила уступить Царапу. К тому же, ей была крайне приятна его компания. – Правда, идти-то мне особо некуда. Наш король не упустит возможности вновь отдать меня псам, едва узнает, что я на свободе. Или же сам посадит в темницу – ему не впервой.

– Мы вас защитим, мурледи, клянусь рыцарской честью! – Царап стукнул лапкой себя в грудь. Учитывая его габариты, выглядел подобный жест весьма внушительно.

– Меня, кстати, Соней зовут. И, знаешь... спасибо тебе!

– Тогда, в путь, мурледи Соня?

– Подожди! Сперва я расскажу тебе все, что мне известно о Последней сосиске. Это меньшее, что я могу сделать в благодарность за твою доброту.

На этот раз Царап не стал настаивать на том, чтобы продолжить путь, а вместо этого охотно согласился с ее предложением. Устроившись под тенью небольшого дерева, Соня повела рассказ о событиях последних недель, а ее спутник весь обратился в слух.

Глава 2

У каждой истории есть свой главный герой, а порой и не один. В нашем случае это Соня, с которой вы уже успели познакомиться. Но история была бы не полной без некоторых второстепенных персонажей, которые в значительной степени повлияли на развитие сюжета, а некоторые из них – на его логичный (или не очень) финал. И так уж вышло, что с большинством из этих персонажей Сонька столкнулась уже после того, как ее рассказ был окончен, а события приняли неожиданный оборот. Более того, были среди них и те, с кем наша кошечка так и не встретилась.

Конечно, я мог бы просто пересказать вам то, что Соня поведала Царапу. Но тогда ближе к концу книги, когда вы доберетесь до последних глав, у вас появится куча вопросов. Кто все эти персонажи? Откуда они взялись? Чего они хотят? И где они были все это время?

Посему я предлагаем вам ненадолго оставить Соню с Царапом (не волнуйтесь, очень скоро мы к ним вернемся) и взглянуть на других действующих лиц.

Один из них являлся правой лапкой короля Муррсии, а также первым и единственным в государстве генералом королевской гвардии. Звали его Арчибальд, и, несмотря на столь высокий титул, его главной обязанностью было во всем и всячески угождать королю Альфонсо. И если бы вы знали

правителя Муррсии так же хорошо, как знал его Арчибальд, то понимали бы, что задача эта была практически невыполнимой.

Дело в том, что Альфонсо...

Впрочем, об этом чуть позже. А пока перенесемся в тот самый день, с упоминания о котором начала свой рассказ Соня. С утра пораньше она пришла в Муррсийский драматический театр в поисках работы. В то же самое время, но тремя кварталами севернее, на третьем этаже застекленного здания Арчибальд стоял, прислонившись лбом к окну, и глядел вниз, где у главного входа собралась группа котов, оглашавшая округу криками протеста.

Здание это располагалось на пересечении улиц Породи-стая и Молочная и когда-то служило местом, где человек мог купить самые разнообразные товары – от продуктов и одежды до книг и электронных гаджетов. Как назывались такие места? Супермаркеты? Универмаги? Секонд-хенды? Арчибальд точно не знал и ему, в сущности, было все равно. У муррсийцев тоже существовали магазины, но выглядели они гораздо скромнее, к тому же в основе торговли лежала бартерная система – ты мне, а я тебе. Такой подход был гораздо практичней, чем обмен товаров на разноцветные бумажки, который в свое время практиковали люди

Теперь же это здание являлось королевской резиденцией.

На первом этаже располагалась своего рода приемная. Здесь монарх являл себя посетителям во время банкетов, а

простые жители могли озвучить свои просьбы или жалобы, заранее отметившись у королевского секретаря. На втором этаже находился тронный зал, где Альфонсо принимал особо важных просителей, а также справлялся с делами государственной важности. И, пожалуй, именно этот этаж чаще других пустовал по одной простой причине – правитель находился где-нибудь в другом месте.

Третий и четвертый этажи были целиком переоборудованы под личные покои короля. Арчибальд всегда называл их комнатой кривых зеркал. Связано это было с их количеством – зеркал здесь было очень много, и некоторые из них стояли друг напротив друга, чтобы монарх мог любоваться собой с любого возможного ракурса.

Вот и сейчас, пока протестующие обступили королевскую резиденцию, Альфонсо стоял перед зеркалом, пристально всматриваясь в свое отражение. Обычно он делал это с неподдельным удовольствием, но сегодня отчего-то хмурился.

– Арчибальд! – окликнул он своего самого доверенного и преданного кота во всем королевстве. – Как ты думаешь, закрутить ли мне усы для сегодняшнего спектакля?

– Что? – Арчибальд неохотно повернулся к своему повелителю.

– Что-что! Усы! Стоит ли мне их закрутить?

– Закрутить? Зачем?

– Для красоты, разумеется!

Арчибальд скривился, будто съел что-то чересчур кислое. «Лучше бы вы также сильно беспокоились о том, что творится в вашей стране, как переживаете по поводу собственной внешности», – подумал генерал. Но вслух он сказал несколько иное:

– В предстоящем спектакле вы играете самого себя, а у вас усы не закручены.

– Что с тебя взять, старый вояка? Ты ничего не смыслишь в искусстве!

Арчибальд поклонился, соглашаясь с королем. Хотя не будь он столь предан короне и тому, кто ее носит, то непременно бы напомнил монарху, что они с ним были не только одного возраста, но и вместе росли. Впрочем, даже в детстве Альфонсо не упускал возможности напомнить ему о своем высоком положении.

С другой стороны, в словах короля все же имелась доля правды. Арчибальду довелось поучаствовать едва ли не во всех «вооруженных» конфликтах с собаками, чем не мог похвастаться не один из гвардейцев. И каждый из тех случаев оставил на теле генерала памятные отметины. Сам же Альфонсо сражался разве что со слугами, и то, будучи еще котенком. Причем, несмотря на несерьезность детских игр, юный принц всегда приказывал оппонентам уступить ему. И они охотно повиновались, боясь перечить наследнику престола.

В этот момент крики на улице достигли своего апогея, пе-

рейдя в скрипучее кресендо. Король дернул щекой, как делал всегда, если его что-то раздражало.

– Что там еще за шум?! – возмутился он.

– Члены королевского совета, Ваше Замурчательство.

– В самом деле? И чего они хотят? – с деланным безразличием спросил Альфонсо.

– Полагаю, они возмущены тем, что вы уже долгое время не посещаете заседаний совета. У них есть к вам вопросы, и они желают получить на них ответы.

– Они лишь горстка нытиков! – отмахнулся монарх, вернувшись к созерцанию собственного отражения. – Вечно чем-то недовольны, постоянно что-то требуют, ф-р-р!..

– Возможно, вам стоит...

– У меня нет времени на этих бездельников! Ты забыл, что у меня сегодня выступление?! Прикажи гвардейцам прогнать их!

– Ваше Замурчательство, они королевские советники. Нельзя просто взять и...

– Ладно!.. И что предлагает мой помощник?

Арчибальд не стал вновь поднимать тему заседаний совета. Король ясно дал понять, что не собирается на них присутствовать, равно, как и встречаться с советниками в неурочное время. Переубедить же Альфонсо в чем-либо было чрезвычайно трудно. Поэтому генерал предложил то единственное, что можно было сделать в сложившейся ситуации – ничего не делать.

– Нужно просто подождать, – пояснил он. – Через какое-то время советники сами разойдутся.

– Хорошо. Но если из-за этого я опоздаю на спектакль, ты проведешь ночь в темнице!

Арчибальд вновь поклонился. Угрозы короля его несколько не пугали. Тот с легкостью мог причинить вред другим, но того, кто делал за него всю грязную работу, Альфонсо бы никогда не тронул и кончиком когтя. Арчибальд был предан ему, и он это знал. А если учесть, что король никому не доверял, то он бы ни за что не смог найти замену своему единственному настоящему помощнику.

Правда, это несколько не мешало монарху вести себя грубо и надменно по отношению к генералу. Но Арчибальд не принимал это близко к сердцу, ведь правитель относился хорошо лишь к одному коту во всей Муррсии – к самому себе.

Генерал вновь прислонился к стеклу и взглянул вниз, где королевские советники продолжали требовать встречи с правителем. Он насчитал восемь котов – две трети от полного состава королевского совета. Игнорируя их недовольство, Альфонсо играл с огнем, ведь по изначальным законам Муррсии, которые не мог переписать ни один правитель, именно советники обладали полномочиями низложить действующего монарха, если его действия будут признаны недостойными короны и самой Муррсии.

Вот только сделать это советники могли лишь вместе, придя к единому согласию. А именно согласия им как раз и недо-

ставало. В совет входили представители самых многочисленных пород в королевстве, а, как известно, у двух котов разной породы всегда будет два разных мнения. Советников же была целая дюжина – двенадцать не похожих друг на друга котов и кошек.

И тем не менее восемь из них уже смогли забыть о мелких разногласиях, причем сплотил их, сам того не желая, именно Альфонсо.

В отличие от своего отца, Барсика XIII, который правил по совести и ненавидел бюрократию во всех ее проявлениях, Альфонсо, едва надев корону, поспешил издать ряд сомнительных указов. И если некоторые из них были, в сущности, безобидными (например, обязывали всех котов обращаться к монарху не иначе как «Ваше Замурчательство»), то другие вызвали немало протестов и недовольства – как среди советников, так и со стороны простого народа.

В частности, один из указов учредил кошачий суд. Судебный процесс был достаточно банален: истец с ответчиком становились в позу, выгибали спины, а затем просто орали друг на друга. Виновной признавалась сторона, переходившая от показных угроз к физическому воздействию, что прямо запрещалось судебными правилами, а также сторона, решившая спастись бегством – что было не только противозаконно, но и считалось признаком дурного тона.

Однако не в кошачьей природе спокойно наблюдать за сварой сородичей, и поэтому на практике большинство су-

дебных заседаний заканчивались всеобщей грызней. При чем ее инициатором чаще всего выступал сам судья или кто-то из присяжных. И если раньше все мелкие бытовые споры и конфликты горожане разрешали самостоятельно, то теперь закон обязывал котов непременно обращаться в суд. Во время же заседаний одна единственная ссора породила еще с десяток новых конфликтов.

А совсем недавно Альфонсо решил ввести нормированный рабочий день. И это при том, что коты работали не столько ради выполнения вверенных им обязанностей, сколько для того, чтобы им было чем себя занять. Горожане приходили на работу когда хотели и уходили с нее в таком же порядке. Но теперь для каждой профессии закон закреплял конкретную продолжительность рабочего дня. Стоит ли говорить, что до этого указа большинство муррсийцев никогда и не думали следить за временем.

По всей видимости, именно этот указ стал последней каплей для восьмерых членов королевского совета. И глядя на то, как они оккупировали королевскую резиденцию, Арчибальд задался вопросом: сколько еще понадобится глупых решений короля, чтобы убедить оставшихся советников присоединиться к своим коллегам, начавшим открыто проявлять свое недовольство? И как скоро взбунтуется простой народ, если следующим своим решением Альфонсо, скажем, введет комендантский час?

Но, чтобы ни произошло, случится это точно не сегодня.

Будучи генералом, Арчибальд должен был уметь просчитывать действия врага наперед, и пусть этим врагом сейчас являлись королевские советники, его задача оставалась неизменной. Он всегда умел неплохо читать котов; короткого знакомства хватало ему для того, чтобы понять, что за личность перед ним. А уж предугадать, чем закончится маленький бунт советников, можно было и без знаний стратегии и военного дела.

Советники были котами, а всем котам быстро приедалась однообразная деятельность. Покричав еще какое-то время, они оставили бесполезную затею и удалились прочь, так и не добившись желаемого результата.

* * *

Позже, в тот же день, король Муррсии в сопровождении генерала и двух десятков гвардейцев отправился в знаменитый на все королевство драматический театр, чтобы принять участие в очередном спектакле, где правитель исполнял главную роль. К слову, знаменитым театр стал после того, как горожане поняли, что второго подобного заведения в Муррсии, скорее всего, никогда уже не будет.

Альфонсо считал себя великим актером, чье мастерство могло сравниться лишь с его красотой. И он действительно обладал определенным талантом, помогавшим ему легко входить в нужные образы. Вот только Альфонсо не был бы собой, не изврати он даже это, столь похвальное начинание.

Король регулярно исполнял главные роли в спектаклях и

мюзиклах. Руководство театра не смело отказать монарху в его желаниях, и поэтому им приходилось писать сценарии с учетом тех персонажей, которых предпочитал играть Альфонсо. А он чаще всего исполнял роль самого себя, короля Муррсии. И чтобы у руководства театра не возникло однажды мысли воспрепятствовать его актерской карьере, он издал указ, закрепляющий права своего альтер-эго.

Так что, пожалуй, не стоит удивляться тому, что находились коты, недовольные текущим положением дел в королевстве.

Итак, каждый в театре – от директора до последнего зрителя – обязан был воспринимать Альфонсо исключительно как актера, пока тот изображал на сцене себя же, но в качестве короля. Любое ослушание могло навсегда закрыть двери театра перед носом виновника. Но, что самое удивительное, несмотря на весь этот абсурд, выступления монарха нашли отклик у многих зрителей, и у него появилось немало преданных поклонников.

Поклонниц, если быть точнее.

В тот день должна была состояться премьера спектакля «Кошачья доля», и к моменту прибытия короля все приготовления были завершены. Проведены последние репетиции (сам Альфонсо в репетициях не учувствовал, полагая, что он не он должен подстраиваться под сценарий и других актеров, а они под него), установлены на положенные им места декорации, а все места в зале заняты ожидающими начала

спектакля зрителями.

Персидский кот преклонного возраста, занимавший должность директора театра, встретил королевскую процессию с должным подобострастием. Поклонившись не меньше десятка раз, он поинтересовался, что же так задержало монарха в пути. Вместо ответа Альфонсо потребовал, чтобы его немедленно отвели в гримерку.

– Да-да, разумеется, Ваше Замурчательство, – зачастил директор. – Только должен вас предупредить, что ваш гример недавно уволился, и, должен признать, его уход стал для всех нас полнейшей неожиданностью...

Арчибальду невольно вспомнилось, какими нелюбезными словами правитель называл кота, гримировавшего его перед каждым выступлением. Генерала скорее удивило то, как долго бедняга продолжал работать, несмотря на столь грубое обращение к нему, чем тот факт, что он наконец-то решил покинуть театр.

Директор, меж тем, рассказывал, что он уже подыскал замену, что у новой работницы нет соответствующего опыта, но она талантливая и целеустремленная личность, и что она как две капли воды похожа на почившую в прошлом поколении Мисс Кискис, сыгравшую в более чем двух сотнях постановок. Он продолжал распинаться перед монархом, а тот все больше терял терпение с каждой его фразой.

Генерал поспешил разрешить конфликт еще до его возникновения. Он оказался возле директора, наклонился к его

левому уху и едва слышно прошептал: «скорее ведите короля в гримерку».

Директор смолк на полуслове, поклонился и попросил правителя следовать за ним.

Арчибальд искренне сожалел, что Альфонсо, хоть и был котом, но совершенно не понимал кошачьей природы. Их народ нельзя было заставить повиноваться беспрекословно. Кто бы ни сидел при этом на троне, или какой властью он не обладал. Природу не обманешь, а она наградила кошек поистине бунтарским характером. Никакая эволюция не сможет этого исправить. И уж точно это не по силам одному коту, неважно, есть корона на его голове или нет.

Альфонсо был полной противоположностью своего отца, Барсика. Покойный король ставил нужды страны превыше всего прочего. Он любил своих подданных, и те отвечали ему взаимностью. Принимая же важные решения, он всегда учитывал мнения своих советников. Но затем произошел несчастный случай на охоте, и Муррсия потеряла своего правителя. Тело Барсика так и не нашли, а его единственный сын унаследовал опустевший трон.

Оглядываясь назад и вспоминая то, как быстро советники согласились признать Барсика погибшим, и как скоро была произведена коронация юного наследника, Арчибальд не раз думал, что Альфонсо приложил лапку к исчезновению своего отца. Они никогда не ладили – король пытался воспитать достойного приемника, а тот напрочь отказывался ста-

новиться добрым и мягкосердечным, каким его желал видеть родитель. Можно сказать, что смерть Барсика была выгодна Альфонсо, ведь она не только позволила ему избавиться от ненавистного ему контроля, но и самому стать правителем королевства.

Вот только Арчибальд всегда был в курсе всех, даже самых грязных замыслов Альфонсо, ведь в десяти случаях из десяти именно генералу приходилось «пачкать» свои лапки. Будучи еще принцем, Альфонсо не уставал повторять о своих амбициях и желании поскорее занять трон. В присутствии генерала он никогда не скрывал своих мыслей. Однако же про то, что случилось на охоте в тот роковой день, Арчибальд знал не больше, чем все остальные. И, казалось бы, это должно было убедить его в непричастности принца к произошедшей трагедии. Вот только...

Тело Барсика ведь так и не нашли. К тому же он пропал в лесу, в котором охотился с раннего детства. Предположительно, на него напали собаки, но никаких доказательств обнаружить так и не удалось, кроме нескольких пятен крови на деревьях.

Арчибальд пообещал себе, что однажды сам докопается до правды, ведь он не забыл, как много для него сделал Барсик. Но данная самому себе клятва шла вразрез с нежеланием узнать, что Альфонсо действительно приложил лапу к смерти своего отца. И потому генерал так и не предпринял попыток расследовать пропажу монарха...

Тем временем сцена понемногу заполнялась массовой. Спектакль должен был вот-вот начаться, и генерал занял место в переднем ряду, рядом с остальными гвардейцами.

* * *

Сонька была в гримерке, исследовала свое новое рабочее место. Кроме пары вращающихся стульев, длинного широкого стола и нескольких зеркал, в комнате больше не было никакой мебели. Впрочем, она бы все равно здесь не поместилась – все оставшееся пространство занимали костюмы, а также всевозможные тюбики, баночки, флаконы, бутылочки, расчески, кисточки и прочие атрибуты, с помощью которых можно было придать актеру неповторимый образ.

Или, во всяком случае, попытаться это сделать.

Первым делом Соня запрыгнула на стул и вдоволь на нем поворачивалась. Затем не преминула возможности пересмотреть содержимое всех тюбиков, баночек и прочего-прочего, большую их часть перенюхать, а некоторые даже попробовать на язык. Должна же она знать, с чем имеет дело!

Бросила она это занятие после того, как несколько раз чихнула, а язык защипало от какого-то излишне кислого крема. Что же касается инструментов, которыми ей, похоже, совсем скоро придется орудовать, то Соня не знала названия и половины из них. Не говоря уже о том, чтобы уметь ими пользоваться.

Она до сих пор не до конца понимала, почему директор театра предложил ей работу гримера. Сонька сразу сказала,

что соответствующего опыта у нее нет, да и вообще, вряд ли она с этим справится. Но старый перс ответил, что все это, мол, вздор, и стоит лишь захотеть чего-то добиться, как ты уже на шаг приблизишься к положительному результату. И смотрел он при этом на нее как-то очень странно. Будто они были давно знакомы.

Вот только она знать не знала этого театрала и впервые увидела его лишь сегодня.

Что же до самой Соньки, то она пришла сюда этим утром, потому что на днях совершенно случайно наткнулась на объявление, в котором говорилось, что драматическому театру срочно требуются несколько добровольцев для участия в массовке. Соня никогда не была в театре, и, говоря откровенно, до сегодняшнего дня даже не подозревала о его существовании. Но на прошлой неделе она потеряла работу и как раз искала подходящие для себя вакансии. А учитывая, что она не имела каких-либо конкретных предпочтений, то вариант с театром был не хуже и не лучше прочих альтернатив.

Однако, как выяснилось, Соня опоздала – к моменту ее прихода свободных мест в массовке не осталось. Так что она уже была готова развернуться и уйти, когда директор театра вдруг предложил ей попробовать себя в качестве гримера.

Сонька согласилась. «Почему бы не попробовать?» – решила она, тем более что в случае неудачи всегда можно податься куда-нибудь еще. Ведь, по правде, она никогда не задерживалась на одном месте надолго.

Нет, Соня вовсе не была плохим работником. Дело обстояло несколько иначе. Она всегда находила общий язык, как с коллегами, так и с непосредственными начальниками, не редко она и вовсе становилась настоящей душой компании. Проблема была лишь в ее неуклюжести, и к концу главы вы сами поймете, насколько серьезна эта проблема.

* * *

Альфонсо был той же породы, что и Сонька, одного с ней роста, да и вообще, что касается внешнего вида, то отличался он от нее в основном только окрасом. Сплошной голубой, без каких-либо рисунков. Лишь на лице, прямо под носом, имелись два белых пятна, смахивающих на усы – человеческие усы. Глаза его были посажены гораздо глубже, чем у типичного вислоухого шотландца, и это придавало Альфонсо достаточно суровый вид. И совсем скоро выяснилось, что такой образ ему подходил как нельзя кстати.

Ее первый клиент, который должен был сыграть в этот день не кого-нибудь, а самого короля Муррсии, оказался крайне грубым и надменным котом. Разговаривал исключительно в приказном тоне и выражал свое недовольство едва ли не по каждому ее движению. Соня решила стоически вынести выпавшее на ее долю испытание и старательно выполняла все указания.

Сперва она убрала с помощью щетки лишние волоски с шерсти актера. Затем надушила его каким-то крайне пахучим одеколоном. А вот следующий этап вызвал у нее нема-

ло трудностей, и когда она закончила, то перепачкалась с лапок до ушей. Ей требовалось придать объем белым пятнам на его мордочке, которые Альфонсо не без гордости называл «королевскими усами». Для этого Соня использовала муку, которой была до краев наполнена одна из баночек. Кошка считала, что пачкать свою мордочку в муке это очень-очень глупо, но от комментариев воздержалась. Потерять работу в первый же день было бы рекордом даже для нее.

К своему удивлению, с задачей Сонька справилась. И даже умудрилась не просыпать муку на пол. Однако следующее требование актера поставило ее в тупик.

– Закрутить вам усы? Но мы же только что обсыпали их... То есть увеличили объем.

– Не эти усы, дура! – закричал Альфонсо.

– А-а, поняла, – спохватилась Соня. Она быстренько осмотрела бесчисленные инструменты в поисках того, чем можно было бы закрутить кошачьи усы.

И ничего не нашла.

Здесь было так много всего! Чем именно ей нужно крутить усы? А что, если она выберет не тот инструмент и у нее ничего не получится? Или она случайно сломает один или несколько усов? Ой, кошечки, что же делать-то?!

Сонька осматривала имевшийся в гримерке инвентарь, надеясь понять, какой инструмент ей выбрать. Переводила взгляд с одной вещи на другую и пыталась представить, как она будет крутить усы тем или иным предметом.

– Чего ты ждешь?! Используй керлер! – Полный злости и возмущения возглас актера вывел кошку из раздумий.

Она еще раз пробежалась взглядом по инструментам. Ну и какой из них – этот самый керлер? Среди всех этих железяк, резинок и пластмассок ответа не находилось.

– Щипцы для завивки ресниц! Они лежат прямо перед тобой, ты что, ослепла?! – То, с каким раздражением было это сказано, не сулило Соньке ничего хорошего. Но, по крайней мере, теперь она смогла отыскать искомую вещь.

Инструмент был металлическим, с двумя изогнутыми пластинками, мягкими резиновыми подкладками на них, и ручками как у ножниц. Выглядел керлер весьма устрашающе. Им бы пытаться кого-нибудь, а не красоту наводить! Но особого выбора у Сони не было. Она взяла щипцы со стола и принялась за работу.

За годы существования Муррсии многие коты научились делать лапками то, что было недоступно их предкам. Конечно, несмотря на весь приобретенный опыт и сноровку, лапки все же оставались лапками, да и Соня к тому же не могла похвастаться подобными достижениями. Максимум на что она была способна – справляться с мелкими, рутинными делами. И вот теперь от нее требовалось использовать свои лапки, чтобы закрутить актеру усы при помощи ужасных на вид щипцов.

Она очень старалась, но поначалу даже не могла удержать керлер – он постоянно норовил вывалиться из лапок и бряк-

нуться на пол. Кое-как она все же приноровилась держать его, и тогда методом проб и ошибок стала пытаться закрутить первый ус. Спустя какое-то время ее муки все же окупились, и она сумела с ним справиться. И ей бы порадоваться успеху, да только своей очереди ждали несколько десятков его собратьев.

– Чего ты так долго возишься?! – Альфонсо вновь расщедрился на крики. – Живее! Зритель не может ждать вечно!

Мяукнув с досады, Сонька принялась судорожно закручивать оставшиеся усы так быстро, как только могла. Один, за ним второй, третий, четвертый... Разумеется, об аккуратности больше не шло и речи. И когда она закончила, результат оказался вполне ожидаемым.

Она закрутила усы в разные стороны, без какого-либо порядка. И весь этот «усатый» хаос выглядел настолько нелепо, что кошка не сдержалась и рассмеялась в полный голос.

Альфонсо оттолкнул ее и бросился к зеркалу. Если бы коты могли покраснеть, то король, вероятно, сделал бы именно это – залился пунцовой краской до последнего волоска на своем теле. И то была бы не краска стыда – отнюдь, – а признак высшей степени злости и ярости.

В следующий миг актер разразился истошными криками.
– ТЫ ЧТО СДЕЛАЛА, ТЫ...³

³ Далее последовал целый ряд бранных слов, которые я ни за что и ни при каких условиях не стал бы добавлять в текст книги. Приношу свои глубочайшие извинения за возможные неудобства!

Стоит ли говорить, что в этот момент будущее Сони в качестве примера Муррсийского драматического театра висело на волоске!

* * *

Чуть позже, пока сценарист выпрямлял королю усы (он вызвался добровольцем), в кабинете директора театра состоялся короткий, но достаточно серьезный разговор.

– Соня, дорогая, Альфонсо ясно дал понять, что больше не хочет видеть вас в нашем театре. Поэтому...

– Почему вы идете на поводу у какого-то заносчивого актеришки?! Разве не вы здесь главный?

Директор удивленно моргнул. Он перевел взгляд на ближайшую стену, где рядом висели два огромных портрета: короля Альфонсо и его сценического образа – актера Альфонсо. Портреты эти директор лично развесил по всему театру, как того требовал королевский указ. И разница в картинах была лишь в белых «усах». У монарха они были маленькими, едва приметными, у актера же занимали треть мордочки.

Как иронично, что именно усы – пусть и не эти – стали причиной конфликта.

Директор развел передние лапки в драматическом жесте. Правда, он при этом едва не плюхнулся носом в пол – с координацией у него всегда было плоховато.

Как можно не знать, что два Альфонсо – это одна и та же личность?!

«Блажен тот, кто вдали от дел» – вспомнил кот строчку из

старой и всеми позабытой пьесы. На всякий случай он внимательно осмотрел Соню. Может, она шутит? Но вроде нет, не шутит. По крайней мере, кот не заметил у собеседницы никаких признаков такого поведения.

Директор уже хотел объяснить Соне, что есть только один Альфонсо, но вовремя вспомнил про еще один королевский указ, который строжайше запрещал обсуждать тот факт, что монарх играл в театре самого себя.

Старый кот вздохнул. Разумеется, по театральному драматично.

Он должен был уволить эту милую, но плохо осведомленную кошку. Но все-таки, как же Соня была похожа на Мисс Кискис!.. А ведь директор был влюблен в нее – в тайне, естественно, а как иначе? Она была старше его и являлась настоящей звездой театра, а он лишь беспомощно наблюдал за ней, сидя в зрительном зале, мечтая однажды сыграть с ней на одной сцене.

Мечта эта так и не сбылась. Но вот, спустя несколько поколений, в театр вдруг пришла та, кто являлась точной копией Мисс Кискис. Разве мог он теперь так запросто ее выгнать? И неважно, чего хотел король, и что послушание могло стоить директору карьеры. Он не станет ее увольнять, и точка!

Решение пришло само собой, и старый кот тут же его озвучил:

– Приходите через пару дней, но только после полудня.

Альфонсо играет по утрам, поэтому его вы не застанете. А уж я подберу для вас занятие в соответствии с вашими талантами.

Соня кивнула и направилась к выходу. Если бы директор только знал, что должно случиться всего через несколько минут...

* * *

Единственный в Муррсии театр был довольно небольшим. В нем отсутствовал бельэтаж, прожекторы и софиты в последний раз освещали сцену еще во времена людей, а зрительный зал был рассчитан всего на триста мест. Но благодаря работавшему здесь коллективу это место стало уютным прибежищем для всех любителей прекрасного, а на каждом втором спектакле в зале обязательно был аншлаг. Порой даже приходилось пускать котов посидеть в проходах – чего не сделаешь ради преданных зрителей!

Местные актеры разыгрывали всевозможные сюжеты, будь то творения человеческих классиков, или творчество самих котов. В последние несколько поколений талантливый сценарист по имени Тенёк старался совмещать собственные идеи с работами известных драматургов. И получалось, в общем-то, неплохо. Особенно, если учесть, что каждый новый сценарий требовалось писать таким образом, чтобы он непременно угодил королю, которому в любом спектакле отводилась главная роль.

Многие соглашались с тем, что работая под такой цензу-

рой, можно было легко растерять своего зрителя. Однако залы не только не опустели, напротив – все чаще заполнялись до отказа. Каждый работник вносил свой вклад в общее дело, но все же главной заслугой подобного успеха был Тенёк и написанные им сценарии.

Сегодня в программе значилась премьера спектакля «Котья доля». Сюжет рассказывал о нелегкой судьбе котов, некогда живших под гнетом человеческой тирании, и о том, как однажды коты обрели свободу, став хозяевами своей жизни. Главная роль отводилась королю Муррсии, которого на сцене должен был сыграть известный актер Альфонсо.

Начало спектакля пришлось отложить на некоторое время: сперва Альфонсо опоздал, а затем его неприлично долго гримировали. А после его истошные крики и вовсе переполошили весь театр. Благо, что зрители ничего не слышали! А если все же и слышали, то не подали виду. Может, решили, что возмущенные вопли – часть репетиции?

Когда Тенёк собственными глазами увидел причину переполоха, то едва удержался от истерического смеха. Новоиспеченная гримерша закрутила королю усы, да так, что при виде них было очень трудно сохранять серьезное выражение мордочки. Но Тенёк был настоящим профессионалом и умел держать себя в лапках в любой ситуации. А еще он слишком много сил вложил в предстоящий спектакль, чтобы позволить подобному недоразумению сорвать премьеру.

Поэтому, пока Бонифаций – бессменный директор театра

на протяжении последних семи поколений – удалился на серьезный разговор с виновницей произошедшего, сценарист самолично подправил образ Альфонсо. Лапками Тенёк мог держать карандаш и писать им не просто разборчивый, но и очень красивый текст, так что ему не составило труда выпрямить королю усы.

И вот, наконец, настал долгожданный момент начала спектакля. Занавес отодвинули в сторону, и зрители, затаив дыхание, стали наблюдать за происходящим действием.

После краткой предыстории на сцене появился Альфонсо с весьма внушительным сопровождением. Позади них картонные декорации изображали человеческий город прошлого и Муррсию, какая она была сейчас, а между ними – открытую дверь, за которой угадывалась лишь чернота, символизирующая неизвестность. Актеры массовки разделились на две группы: одна заполонила город прошлого, другая – город настоящего.

«Ми-ми-ми-ми-мяу, ми-ми-ми-ми-мяу», – затянули они своего рода мантру.

Альфонсо с поистине царским величием замер у распахнутой двери. На его мордочке читалась извечная дилемма выбора.

– Быть котом или не быть, вот в чем вопрос, – произнес он с серьезным видом. В этот момент несколько кошек в зале ахнули, восхищенные столь глубоким смыслом сцены. Ахнули тихонько, ровно настолько, чтобы выказать свое восхи-

шение, но при этом не мешать смотреть спектакль другим зрителям.

Невидимый глазу работник театра дернул за нужную веревочку, и картонная дверь стала медленно закрываться. В ту же секунду смолкла массовка, и сцена погрузилась в тягостное молчание. Король окинул дверь взглядом, будто взвешивая все «за» и «против».

Зрители замерли в ожидании. Какое решение примет правитель Муррсии? Воспользуется представившейся возможностью или останется с тем, что имеет?

А в это же самое время позади сцены...

* * *

...Соня искала выход из театра. Она поняла, что свернула куда-то не туда, когда по левую лапку обнаружились большие, в три кошачьих роста, картонные стены. И странные то были стены, в форме домов, деревьев и прочего.

«Это же декорации», – подумала Соня и невольно улыбнулась своей невнимательности. Хорошо, хоть на сцену случайно не вышла! Но нет, в этом плане ей повезло – она находилось за сценой, а не на ней.

Кошка потрогала лапкой картонный дом. Он был плотным и слегка шершавым. Присмотревшись, она поняла, что сквозь картон может различить очертания актеров, которые распевали, словно какое-то заклинание, одни и те же звуки. Неужели, вот это и есть театральная постановка? В таком случае Сонька нисколько не жалела о том, что не смогла при-

ложить лапку к ее созданию.

Затем прозвучал знакомый голос. Да это же тот самый актер-грубиян, которому она не угодила! Соня не расслышала его слов, но голос звучал крайне надменно. Вряд ли у него есть хоть один поклонник, подумала она.

Впереди мелькнуло стройное тело сиамского кота. Он посмотрел на Соньку, а затем махнул лапкой в сторону. «Уходи, нечего тебе здесь делать», – говорил этот жест.

Кошка кивнула в ответ. Ага, уже ухожу. Не очень-то и хотелось здесь находиться!

И вдруг ей подумалось, что раз уж она способна различить актеров, стоявших по другую сторону декораций, то и они могут ее увидеть. А что если Соню заметит кто-то из зрителей? Или этот усатый нахал?

Мысль была вполне разумной, но, как и бывало обычно у Соньки, пришла в голову в самый неподходящий момент, что нередко приводило к плачевным последствиям.

Кошка решила, что нужно срочно отсюда уходить. Она направилась вдоль декораций, полагая, что выход должен быть где-то в той стороне. Но в следующее мгновение как назло замолчали актеры на сцене. Соню крайне заинтересовало, что же такое там происходило. Забыв об осторожности, она прильнула к картонному дереву, чтобы получше разглядеть участников спектакля.

Сложно сказать, что произошло дальше. То ли Сонька споткнулась обо что-то, то ли просто оступилась, а, может,

и вовсе были виноваты лапки, захотевшие продолжить путь, тогда как их хозяйка твердо решила оставаться на месте.

Соня повалилась на декорации, а те упали вместе с ней. В мгновение ока спектакль превратился в сущий кошмар. Те, кого не задела упавшая часть картонной Муррсии, отскакивали в разные стороны, сталкиваясь друг с другом. Кто-то растянулся прямо на сцене, кто-то свалился с нее, а нашлись и те, кто прыгал прямо на головы зрителям первых рядов.

В зале тоже начался переполох. Одни коты вскакивали, чтобы возмутиться тем фактом, что кто-то посмел сорвать постановку, другие же, не понимая природы происходящего, вскакивали скорее от удивления.

Спектакль закончился, едва начавшись, а вместо оваций театр заполнили шум, мяуканье и невообразимый гам. И посреди этой вакханалии отчетливо слышался крик Альфонсо. Он требовал, чтобы гвардейцы отыскали злоумышленника и вышвырнули его вон.

Что они и сделали.

За тот краткий миг, пока Сонька кубарем катилась по улице, ей необычайно остро захотелось, чтобы последнее слово непременно осталось за ней. Поэтому она встала, отряхнулась, а затем как могла громко произнесла:

– Лапки моей больше не будет в этом театре!..

Глава 3

Будь вы котом или кошкой (и при условии, что вас ни разу не похищали), вы бы никогда не смогли пересечь границу Муррсии и Пёсьей империи. И неважно, как вы при этом относитесь к своим лохматым соседям – может, у вас даже есть приятель из их числа. Только ваше дружелюбие не играет никакой роли, ведь имперцы рьяно охраняют свои владения от чужаков.

И на то есть множество причин.

Два государства, появившихся на обломках сгинувшей цивилизации, не ладили с первых же дней. Главной предпосылкой для многолетней вражды стала гибель человечества. Коты были по большей части существами гордыми и своевольными, поэтому они приняли перемены с радостью и в каком-то смысле даже вздохнули свободно, получив желанную независимость. Для собак же, которые не в пример кошачьему народу были очень привязаны к своим хозяевам-людям, перемены стали настоящей трагедией.

Возможно, именно поэтому коты первыми осознали необходимость создания нового общества. Таким образом, Муррсия родилась гораздо раньше Пёсьей империи, и ввиду куда большей численности населения, королевство вытеснило собак на окраину города, где они позже и создали свое государство.

Территория стала главной точкой преткновения в отношениях двух непримиримых народов. Собаки хотели захватить Муррсию, чтобы расширить свои владения, которые, стоит признать, были невелики, а коты, занимавшие весь остальной город, были не прочь навсегда избавиться от враждебно настроенных соседей.

Конечно, находились и те, кто не разделял общего мнения. По обе стороны границы было немало жителей, полагавших, что их народы могли бы не только ужиться на одной территории, но даже создать единую общину. Но то были лишь единичные примеры здравого оптимизма, а решение, как водится, всегда принимается большинством.

Разгоревшийся некогда конфликт продолжался и по сей день. Периоды относительного мира сменялись яростными сражениями. На стороне империи была сила, а королевство имело весомое численное превосходство.

Последние несколько поколений королю Барсику XIII удалось поддерживать относительно мирные отношения с извечным врагом (хотя по факту король просто откупался от псов сметаной). Но после его смерти новый правитель разорвал нейтралитет с империей, подобно куску пенопласта. И теперь любой, даже самый незначительный конфликт между сторонами мог обернуться кровопролитной войной.

Однако политика – вещь куда более сложная, чем может показаться на первый взгляд. У животных гораздо сильнее нашего развит инстинкт самосохранения, а посему даже са-

мая жестокая диктатура не могла заставить их отказаться от собственного «я». Неважно, Муррсия или Пёсья империя – случись война, ее бы поддержали далеко не все. Для открытой конфронтации каждой из сторон нужен был достаточно серьезный повод.

Альфонсо без труда сумел внушить подданным, что имперцы – всего лишь жестокие, кровожадные хищники. Спусти какое-то время на просторах королевства стало в порядке вещей пугать непослушных детей грозными собаками, которые только и ждут, как бы напасть на миролюбивый кошачий народ. Сами же родители при этом понятия не имели, что творилось по другую сторону границы, и каков жизненный уклад имперцев.

Да и откуда им было знать? Как уже говорилось, псы охраняли свои границы днем и ночью, так что ни один любопытный кот не прошмыгнул бы мимо стражи. Хотя Царап с Соной вполне могли бы поделиться с сородичами одной нехитрой лазейкой...

Впрочем, в слухах, которые Альфонсо старательно распускал о Пёсьей империи, была далеко не одна только ложь. В отличие от Муррсии, где помимо короля существовал также королевский совет, способный при необходимости лишить его власти, в империи вся власть была сосредоточена в лапах и зубах абсолютного монарха – императора. Для своих подданных он был не только правителем, но и господином, который свободно распоряжался судьбой жителей.

В империи не существовало установленных законов, ведь все решал голос повелителя. Будучи самым сильным псом в государстве, он удерживал свой трон за счет страха и физической силы – любого, кто смел перечить ему, ждала неминуемая расправа. Императора боялись, но в то же время безмерно уважали, признавая за своим вожаком истинное могущество. Его армию составляли грозные ротвейлеры, яростные питбули и неудержимые овчарки – так что коты, наверное, правильно делали, побаиваясь своего извечного противника.

Но если вы пересечете границу, а затем немного прогуляетесь по имперской территории, то поймете, что не все так однозначно.

Пёсья империя сильно отличалась от Муррсии. Когда-то на месте собачьего государства располагалась промышленная зона. Заводы, склады и фабрики теперь стали домом для собак. Если коты старались приспособить для жизни едва ли не каждую вещь, оставленную после себя человеком, то псы незамедлительно избавлялись от всего лишнего в угоду свободному месту. Представителям некоторых крупных пород для комфортной жизни требовалось много пространства, и, пожалуй, промзона как нельзя лучше подходила для этого. Любопытно, что именно эти собаки мечтали о войне, а другие, не столь габаритные подданные империи (чухуахуа, таксы и прочие), которые с удовольствием переселились бы в уютные квартиры, занятые котами, предпочли бы избежать

возможного конфликта с их обитателями.

В отличие от Муррсии, где жильё между горожанами распределялось по решению представителей власти, в Пёсьей империи было в порядке вещей завоевывать крышу над головой собственными когтями и зубами. Победитель получал в свои владения просторные помещения, а проигравшему приходилось довольствоваться местом под открытым небом. И пока солдаты готовились к войне, имперские улицы, которые населяло сплошь мирное население, жили своей жизнью.

Старые псы грелись на солнышке, выбирая для отдыха места, расположенные подальше от высоких построек, а когда дневное светило пряталось за горизонтом или небо трогала серость непогоды, наоборот, жались поближе к стальным и кирпичным стенам, где свес кровли мог хотя бы частично защитить их от осадков. Если стариков не клонило в сон, то обычно они наблюдали за молодняком, пока те днями напролет резвились со сверстниками. Особенно в этом преуспевали далматинцы, которых буквально переполняла жизненная энергия. Один старый шпиц даже как-то обмолвился, что пятнистые щенки могут за сутки пробежать все круги Ада. Собеседники покивали ему, что да, дескать, так и есть. Хотя на самом деле никто из них никогда не читал книг, и понятия не имел, что такое Ад.

В Пёсьей империи не было магазинов, но зато имелся общественный базар. Здесь, как и в королевстве, действовал

принцип честного обмена, разве что споров при заключении сделок было не в пример больше. В империи также была своя музыкальная группа, и не одна. Правда, оба коллектива («Гав-гав Блюз» и «Кость-моя-Кость») репетировали, а затем выступали там же, где и жили – на улице. Но это несколько не мешало им собирать на своих выступлениях кучу народа.

Была в империи школа, игровая площадка, читательский клуб и много других мест, где жители могли скрасить свой досуг или с пользой провести время.

Государства кошек и собак были очень разными, но в то же время имели и много общего. Вполне возможно, что в один прекрасный день они смогли бы обрести понимание и принять друг друга, положив конец исторической вражде.

Но в один совершенно неприметный вечер (который точно не был прекрасным, особенно для Сони), на Пустом Месте солдаты империи приняли из лап муррсийцев плененную кошку, благодаря чему император получил шанс развязать долгожданную войну на выгодных для него условиях. Ведь эта кошка знала, где находится Последняя сосиска...

* * *

В то утро, когда Соня и Царап сбежали из Пёсьей империи, местные стражники все как один проморгали котов, прятавшихся в тених узких имперских улочек. По крайней мере, наши герои так думали. Но один бигль все же заметил их. Он держался на приличном расстоянии и следовал за ни-

ми по пятам, пока коты не перелезли через забор и не растворились в высокой траве Пустого Места.

Впрочем, Патрик – так звали пса – даже не планировал мешать гостям из королевства покинуть пределы империи. По его разумению, им все равно нечего было здесь делать. Патрик был добрым, и последнее, что он хотел увидеть – как его собратья рвут в клочья двух пушистых зверьков.

Пес всегда полагал, что природа создала зверей для того, чтобы они жили сообща, одной большой семьей, и его очень расстраивало, когда другие смеялись над его точкой зрения. Они называли Патрика наивным – ну и пусть! Главное, что он верил в собственную правоту.

Но каким бы добрым он не был, бигль отнюдь не забыл, что за страшное существо правило империей, и что оно могло с ним сделать, если Патрик умолчит о том, что видел. Поэтому пес дождался, пока день вступит в свои права, а затем отправился к своему хорошему знакомому, доbermanу Викингу. Тот не был солдатом, ибо родился с дефектом (левая передняя лапа была короче остальных), но тесно общался с кем-то из императорских офицеров. Патрик рассказал Викингу про котов (опустив подробности о том, что он мог остановить их, или хотя бы поднять на уши всю империю громким лаем) и попросил передать эту информацию кому следует.

Когда дело было сделано, бигль отправился по своим делам и вскоре напрочь позабыл об увиденном. На этом уча-

стие Патрика в нашей истории завершается, а мы с вами перенесемся под крышу склада внушительных размеров. Как и для чего использовалось это сооружение в бытность человека навсегда останется загадкой. Собаки избавились от всего, что посчитали ненужным хламом, и теперь здесь располагалась обитель императора.

Солдаты привели двух кокер-спаниелей, охранявших пленницу, и бросили их к лапам своего повелителя. Овчаркам пришлось немало побегать по оживленным улицам, пока они наконец не нашли нерадивых тюремщиков на базаре. Они прятались под прилавком полуслеплого торговца-пуделя, и, судя по всему, не особо спешили доложить о своей неудаче правителю.

Ральф, который предпочитал оставаться за дверью, пока его напарник Кекс допрашивал кошку, уткнулся носом в пол, не смея даже скулить, хотя у него и болело все тело – солдаты изрядно помяли ему бока, пока тащили сюда. Кекс же поднял взгляд, чтобы увидеть императора воочию.

Над ним возвышался тибетский мастиф – настоящий исполин по сравнению с теми же спаниелями. Император был огромен, и даже несмотря на длинную густую шерсть антрацитово-черного цвета, которая практически сливалась с полутьмой помещения, в глаза бросалось мощное мускулистое тело, скрытое под ней. Голова у императора была крупной, с широким лбом, а морда – укороченной, квадратной формы; глаза же, напротив, были небольшими и частично скрыва-

лись надбровными складками. Но в них читалось такое раздражение, что Кекс сильно пожалел о своем решении поднять голову. Он готов был поклясться, что за толстыми и слегка отвисшими губами мастифа он видит острые зубы, которые с легкостью могли разорвать обоих спаниелей разом.

Император сделал шаг вперед.

– Как? – Его тяжелый, как сотня взрослых псов, голос заполнил собой все доступное пространство. Акустика помещения к тому же добавляла голосу странные вибрирующие нотки.

Все в империи знали, что их правитель был немногословен. Ты либо понимал, что он говорит, либо нет. И во втором случае, участь твоя будет незавидной.

– М-мы... – пискнул Кекс, и тут самообладание покинуло его. Кокер-спаниель пал ниц перед своим повелителем, мысленно моля его о пощаде. Но вслух он больше не вымолвил ни слова. От ледяного страха, сковавшего его тельце, он напроць позабыл, что умеет разговаривать.

Император глухо зарычал, а затем повернулся к овчаркам. «Не заставляйте меня повторять свой вопрос», – говорили его глаза.

Один из солдат пересказал полученную от Викинга информацию. По всему выходило, что сбежать кошке помог другой муррсиец. Сейчас они наверняка были где-то на Пустом Месте.

– Рекс, – произнес император, и оба солдата встали по

стойке смиренно. – Найди ее.

– Слушаюсь, мой господин!

Рекс побежал исполнять волю повелителя, пока второй солдат по жесту монарха поволок на улицу дрожащих от страха спаниелей. Этой парочке крупно повезло, что император пребывал в хорошем расположении духа и не казнил их на месте.

* * *

Оставшись в одиночестве, Тито нахмурился, отчего его широкий лоб прорезали глубокие морщины. Родись он в эпоху человечества, то вполне мог вырасти ласковым, любящим и преданным компаньоном для своего хозяина, каковыми являлись большинство мастифов. Вместо этого будущий император появился на свет, когда в целом мире не осталось ни одного зверя, видевшего людей собственными глазами.

Родителей он не помнил и никогда не встречал в городе других мастифов. Тито был один и не имел за душой ничего, кроме собственного имени и небольшого закутка на одной из имперских улиц, ставшего ему домом. Пока он дрожал в непогоду, не имея возможности укрыться под спасительной крышей, коты, и без того жившие в роскоши, расширяли свои границы. В отсутствии сильного лидера, способного повести народ за собой, собакам приходилось отступать под натиском королевства, пока однажды их окончательно не вытеснили в промышленную зону.

Тито помнил те немногие стычки, когда его народу уда-

валось отвоевать часть утраченных территорий обратно, но лишь за тем, чтобы совсем скоро вновь их потерять. Котов было слишком много, и в отличие от собак, среди которых не находилось понимания, муррсийцы действовали сообща.

Мастиф понял, что империя сделается сильной лишь в том случае, если во главе ее встанет истинный вожак. И, едва он это осознал, внутри него что-то переменялось. Он стал готовиться к войне – не с котами, но против своего же народа.

Тито рос, тело его крепло с каждым поколением, а вместе с ним крепчала и уверенность в поставленной цели. Дорога к власти не была легкой, и на пути мастифу встретилось немало трудностей – гораздо больше, чем ему хотелось бы. Но в конечном счете каждое испытание, каким бы тяжким оно не оказалось, делало его лишь сильнее.

Пес понимал, что одного восхождения на трон будет недостаточно для победы над королевством. Коты все еще превосходили империю численностью, а среди собак не находилось достаточного количества боеспособных воинов. Чтобы одолеть своего врага, империи было необходимо подорвать его моральный дух. В разобщении жителей королевства крылся ключ к успеху, и Тито непременно должен был отыскать способ этого добиться.

Могучий мастиф стал императором далеко не сразу. Он не стремился за один прыжок сменить холодные улицы на корону монарха. Сперва нужно было заработать себе репу-

тацию грозного и безжалостного бойца. Тито шел по головам своих предшественников, от одной должности к другой, пока не влился в ряды элитных солдат тогдашнего правителя.

Будущий император был на голову выше своих боевых товарищей, а некоторых – на две или три, так что очень скоро ему доверили возглавить свой собственный отряд. Псы уважали силу, а уж силы у Тито было, хоть отбавляй.

Очень скоро император послал его отряд в бой, в очередной безнадежной попытке вернуть часть прежних границ. Псам это удалось, но их было слишком мало, чтобы удерживать захваченные позиции, так что со временем им пришлось отступить.

Казалось, что империя потерпела неудачу. Но только не Тито – пес сумел добиться желаемого, узнав о главной слабости своего противника. О Последней сосиске.

Этот муртефакт – так называли коты особо ценные предметы, сохранившиеся со времен человечества – мог даровать своему хозяину практически безграничную власть над котами, которые придавали сосиске особый, едва ли не божественный смысл. Услышь это Тито от кого-нибудь другого, то счел бы это небылицей, не заслуживающей внимания. Но про муртефакт ему рассказал поверженный кот, аккурат перед тем, как испустить дух. Он говорил о ней, как о предмете, дарующем надежду на светлое будущее – будущее без агрессивно настроенных собак, живущих по соседству.

Мастиф ему поверил. Тот кот сражался отважно, до са-

мого последнего вздоха. Так что ему просто незачем было лгать.

Если бы он, Тито, смог заполучить эту сосиску... Да, это бы все изменило!

Узнав про муртефакт, он не стал больше ждать и напал на действующего императора. Та битва наградила Тито множеством шрамов, но также принесла абсолютную власть над империей и всеми ее жителями.

В последующие несколько поколений произошло три крупных сражения на границе с Муррсией. Трижды псы в хвост и шерсть⁴ разбивали силы королевства, а затем отходили обратно в свои владения. Император хотел показать королю Барсику XIII свою силу, а также вселить в сердца его подданных страх перед собаками.

И ему это удалось.

Очень скоро Барсик пошел с императором на сделку. Каждый месяц коты отдавали правителю псов несколько банок сметаны, а тот не проявлял агрессии по отношению к Муррсии. Так был установлен пусть хрупкий, но все же мир. Он устраивал далеко не всех, и Тито в этом смысле не был исключением. Повелитель собак предпочитал бездействию открытую войну, но, чтобы победить в ней, ему требовалось для начала разыскать Последнюю сосиску.

Котам не была хода в земли империи, и сторожевые псы

⁴ «В хвост и шерсть» – единственное ругательство, которым пользуются как в Муррсии, так и в Пёсьей империи.

нападали на любого жителя королевства, попробуй он хотя бы приблизиться к границе. Исключение делалось лишь для короля и только в день передачи сметаны. А вот империя регулярно засылала к соседям своих шпионов. Барсик знал о них, но ничего не предпринимал. Во-первых, шпионы из псов были никудышные, а, во-вторых, при необходимости через них можно было передать сообщение императору, не рискуя собственным здоровьем.

А затем все изменилось. Барсик погиб, а трон унаследовал его сын, Альфонсо.

Первым же делом новоявленный монарх разорвал перемирие с империей, перестав откупаться от них сметаной. Кроме того, ходили упорные слухи, что за смертью прежнего короля стояли именно псы. Тито не верил слухам и уж точно он не посылал убийц оборвать жизнь Барсика. Если бы мастиф захотел его смерти, то лично перекусил бы его пополам.

Разорвав мирное соглашение, Альфонсо пытался спровоцировать своего визави первым напасть на королевство. И если бы Тито ответил на провокацию, если бы решил собрать все свои силы и ринуться в атаку, то непременно бы проиграл. Ничего не изменилось – котов, как и прежде, было намного больше псов. Так было и так оставалось по сей день. И если бы молодой король смог сплотить весь свой народ, и поднять его на войну, то исход битвы был бы предreshен.

Император был не только импульсивен, но и хитер. Он приказал своим солдатам готовиться к войне, чтобы те не

восприняли промедление с его стороны как слабость, а также увеличил количество шпионов на территории Муррсии. Тито намеревался как можно скорее узнать, где находится Последняя сосиска. Даже, если ему не удалось бы заполучить ее в свои лапы, он непременно уничтожил бы ее. Утрата столь ценной для них вещи могла стать для котов страшным ударом. И тогда империя обрушилась бы на деморализованного врага всю свою мощь.

Однако время шло, а поиски ничего не давали. Тем временем, численность императорской армии росла, и в какой-то момент их жажда войны могла пересилить страх перед повелителем, и тогда ситуация окончательно вышла бы из-под контроля.

Каково же было удивление императора, когда однажды к нему вернулся один из шпионов с весьма любопытным докладом. Группа котов-разбойников захватила в плен кошку, обладавшую информацией о местонахождении Последней сосиски. Разбойники утверждали, что не смогли разговаривать пленницу, и предлагали сделать это псам. А взамен они просили предоставить им по маленькому кусочку сосиски, когда та отыщется.

Император принял условия, хотя и не собирался их выполнять. Ему было не чуждо понятие долга и чести, но он также не был и глупцом. Тито прекрасно понимал, что вся эта история с плененной кошкой выглядела слишком подозрительной, чтобы быть правдой. Император сомневался,

что разбойники были именно теми, за кого себя выдавали, а, значит, и мотивы их были, вероятнее всего, ложными. Они вполне могли оказаться прихвостнями кошачьего короля и действовать по его приказу.

Но Тито осознанно пошел на этот риск, ведь, если кошка действительно знала что-то о Последней сосиске, он наконец-то получит возможность отыскать муртефакт.

Он не мог упустить такой шанс.

Но потом все обернулось хуже некуда. Тито поручил двум кокер-спаниелям допросить пленницу, а те благополучно это дело провалили. Возможно, такое решение выглядит неразумным – доверить столь важную миссию каким-то мелким шавкам. Но поручи он допрос своим солдатом, и те могли замучить кошку до такого состояния, что она физически не смогла бы что-то рассказать.

Хотя теперь это было не столь важно. Кошка сбежала, и Тито остался ни с чем.

Впрочем, ненадолго. В следующий раз император сам задаст вопросы, и кошке придется на них ответить, даже если Рекс притащит ее обратно в империю без нескольких конечностей.

Глава 4

Соня грелась на солнышке. Подставляла ласковым лучам сначала одну сторону мордочки, затем другую. Кошка прищуривала глазки от удовольствия, иногда мурчала, а в какой-то момент даже забыла, что находится здесь не одна.

Царап сидел рядом. Спокойный и сдержанный. Его собеседница не рассказала еще и половины своей истории, когда вдруг замолчала без каких-либо объяснений. Рыцарь хотел услышать продолжение рассказа и поэтому терпеливо ждал, пока спутница вновь заговорит.

Соньке было в новинку вести столь длинные монологи. Не то чтобы она была плохой рассказчицей, просто у нее редко выпадал шанс или необходимость что-то кому-то рассказывать. В определенный момент кошку посетило странное ощущение, будто у нее вдруг иссяк запас слов. Она не знала, как ей справиться с подобным наваждением и поэтому просто замолчала, чтобы не стало еще хуже.

Соня помнила события, которые в итоге привели ее сюда, на Пустое Место, так хорошо, словно они произошли только вчера. Но что такое память? Хранилище образов, порой куда более ярких, чем окружающая действительность. Ты в любой момент можешь почерпнуть из этого тайника нужные сведения и вновь пережить то, что приключилось с тобой ранее. Однако пытаюсь достоверно описать эти образы другому

коту – так, чтобы он мог представить, будто видел то же, что и ты, – приходится подбирать нужные слова.

А с этим все гораздо сложнее.

Ты можешь считать себя чертовски коммуникабельной и полагать, что твоему красноречию мог позавидовать любой кот. Но правда в том, что подобные качества, или, если хотите, умения, способен оценить лишь твой слушатель. Ведь, в конечном счете, важно не то, как ты говоришь, а то, как тебя услышат.

Соньке хотелось, чтобы ее рассказ непременно понравился Царапу. Странное то было желание. Приходилось мириться с необходимостью говорить о вещах, о которых стоило бы промолчать, ведь ее спутник сразу бы распознал ложь. Во всяком случае, Соне так казалось. Будто Царап с легкостью мог узнать все, о чем она сознательно решит умолчать.

Как раз по этой причине кошка нежилась на солнышке. Она надеялась, что проведя какое-то время в тишине, сможет вновь подобрать нужные слова. А если ей все же это не удастся, то она просто подождет, пока они сами не придут к ней и не позволят собой воспользоваться.

Такой план был не хуже прочих. Тем более что никаких «прочих» планов у нее не было.

В тот момент Сонька не подозревала – впрочем, как и Царап, – что по их следу уже шла группа овчарок во главе с грозным Рексом. Не могли коты знать и о том, что псы нагонят их уже к закату. Нашим героям следовало бы продол-

жить путь, но вместо этого они по незнанию лишь беспечно тратили бесценное время.

А потом Соня смогла собраться с мыслями. Быть может, на нее все-таки подействовало солнце?

Кошка открыла глаза. Царап все также сидел рядом и смотрел на нее. Взгляд у него был серьезный, но в то же время легкий, как дуновение ветра. Иные коты, бывало, посмотрят на тебя, и ты будто разом прибавляешь в весе, настолько их взгляд был тяжелым. Царап же смотрел прямо на Соньку, но это нисколько ее не тяготило. В какой-то мере ей это даже нравилось.

На чем же Соня оборвала свое повествование? Ах, да! Гвардейцы только что вышвырнули ее из театра. Потом она поднялась с тротуара и пообещала – громко, так, чтобы слышали все, кто окажется поблизости, – что лапки ее больше не будет в этом ужасном месте.

А затем пришла жгучая обида от понимания, что она потеряла...

* * *

...работу. Опять! Уже в шестой раз – и это только за последний месяц!..

Да, пожалуй, она облажалась. Впрочем, не сильнее, чем на предыдущих местах работы. Ну что такого она сделала на этот раз? Погнула усы какому-то напыщенному коту, а затем уронила декорации прямо на актеров – всего-то! Никто ведь при этом не пострадал, никаких травм и серьезных послед-

ствий, как это случилось ранее...

Ух, Соня была так зла! В первую очередь на саму себя. Она никогда не искала неприятностей, но у тех, похоже, имелась к ней проторенная дорожка. И они частенько по ней хаживали, уж поверьте!.. Но также она злилась на тех, кто не хотел давать ей второго шанса. Кто знает, может, если бы она задержалась на одном месте чуть подольше, то больше не создавала бы проблем для себя и окружающих (особенно для окружающих). Но этого мы никогда не узнаем, ведь стоило Соньке напортачить, как работодатели тут же ее увольняли.

Досаднее всего было то, что сама Соня никогда не хотела ничего портить. Просто так получалось. Как-то... само собой. И это касалось не только работы – та была лишь частью общей череды случайностей.

Одна хорошая знакомая как-то сказала ей: «Сонюшка, дорогуша, ты просто слегка неуклюжа». И, пожалуй, та дама попала в точку (разве что «слегка» было не совсем подходящим словом).

Но знаете что? Соня научилась с этим мириться. Принимать себя такой, какая она есть.

Да, она может уснуть прямо во время дойки, а затем упасть и пролить на пол запас молока на несколько дней. Или, пробуя себя в роли почтальона, уронить с пятого этажа чью-то посылку (да еще и на голову случайному прохожему). Или, работая секретарем в суде, замечтаться и вместо оформления письменного протокола важного заседания

изрисовать листок смешными мордочками. Или, работая на раздаче еды многокотятным семьям⁵, почувствовать голод и без задней мысли умять порцию, рассчитанную на тридцать малюток. Или, работая в клининговой службе, умудриться разбить в квартире клиента все, что только можно было в ней разбить...

На фоне всего перечисленного падение вместе с декорациями на актеров массовки, и уж тем более порча сценического образа всего одного актера, не выглядят слишком серьезными. Но отчего-то именно последний случай расстроил Соню больше всего.

Ты думаешь, что уже привыкла к своим ошибкам и их последствиям, но стоит тебе допустить очередной прокол, и вот у тебя уже депрессия! И как, прикажите, с этим бороться?

Соня оставила театр позади, а сама направилась домой. Пока она топала по улице, ее окружали лишь фасады домов и прочих зданий. Солнце давно отлепилось от горизонта, чем разогнало большую часть муррсийцев по их насущным делам. Кто-то отправился на работу, кто-то по магазинам, а кто-то в развлекательные заведения вроде того же театра. А кто-то отсыпался дома после ночной смены.

Разумеется, были и те, кто ничем не занимался, а просто слонялся без дела. Таких в королевстве было немало – коты, не хотевшие или не умевшие работать, а также дворовые ко-

⁵ Многокотятной семьей в Муррсии считается семья, в которой десять и более котят.

ты, которых не приняли бы ни на одну работу. Но уважающему себя горожанину, особенно, если он был породистым и имел хорошую родословную, было просто необходимо иметь постоянное место работы. Мало того что именно трудовая занятость давала возможность получать свою порцию молока, так еще и безработица считалась в светском обществе совершенно неприемлемой.

Впрочем, к теме социального неравенства Муррсии и существующих на этой почве предрассудков мы вернемся позже, а пока сосредоточим свое внимание на Соне, которая неспешным шагом направлялась к своему дому. За всю дорогу – а это больше шести кварталов – ей не встретилось ни одного горожанина. Пустые улицы – были явлением довольно редким в королевстве, но, по всей видимости, в тот день само окружение пыталось создать атмосферу под стать происходящему.

Через какое-то время Соня пересекла улицу Охотничью и оказалась в родном для нее районе – Котолонии. Здесь она родилась, выросла, а затем жила все это время. Это был довольно мирный и в целом очень хороший район. Жители здесь были тихими (большая их часть), а улицы чистыми (как правило).

В Котолонии редко происходило что-то хоть мало-мальски значимое. Соня слышала, что их район нередко называли «спальным», намекая на то, что жизнь в нем была чересчур размеренной.

Так оно и было. Вроде как. Со стороны, оно, наверное, виднее.

Соня остановилась посреди улицы. Она подняла голову к дому, в котором провела всю свою кошачью жизнь. Она без труда отыскала взглядом окно своей квартиры – та располагалась на четвертом этаже старой пятиэтажки. Стекло было серым от грязи и пыли, а краска на стене вокруг окна потрескалась и облупилась.

Коты старались поддерживать порядок в своих квартирах – по мере сил и желания, разумеется, – а вот приводить в надлежащий вид внешнюю часть зданий им не позволяла физиология. Поэтому фасадным ремонтом занималась госпожа природа.

Стоило признать, получалось у нее не очень живенько.

Конечно, случалось, что иной кот хаживал в гости к соседям, перепрыгивая с одного балкона на другой, но так, чтобы рисковать своей жизнью ради мойки окон – нет уж, увольте!

Эта мысль вновь напоминала Соне о сегодняшнем увольнении, и она фыркнула, выражая свое доведенное до крайности недовольство. А вид окна собственной квартиры лишь подтверждал тот факт, что она вернулась домой гораздо раньше, чем планировала.

А все почему? Да потому что ее уволили. Опять!

Соньке всегда казалось, что раз уж она частенько становилась источником неприятностей, то миру пора было бы уже к этому привыкнуть.

Но он не привык. А, может, и не пытался, или вся эта ситуация его даже забавляла.

Задрав хвост трубой, Соня направилась к подъезду, чтобы как можно скорее оказаться в своей уютной квартирке. Все, чего ей сейчас хотелось, так это заесть стресс чем-нибудь вкусным.

В тот момент кошка еще не знала – в отличие от меня, автора книги, – что совсем скоро ее ждали незабываемые приключения, которые должны были встряхнуть до кончиков усов всю Муррсию. И ей, Соне, предстояло стать их непосредственным героем.

Или виновником – это уж как посмотреть.

* * *

На лестничной площадке ее окликнули.

– Соня! Сонюшка, постой!

Кошка нехотя обернулась.

– Чего вы хотите? – спросила она без всякого интереса.

Управляющий дома вышел из своей квартиры на первом этаже и поспешил догнать Соньку. Его имени никто не знал, и поэтому его называли просто – домоуправ. Он остановился тремя ступеньками ниже и принялся разглядывать Соню.

– Так что вы хотели? – повторила кошка свой вопрос.

– Я просто... слушай, а у тебя все хорошо? Что-то у тебя мордочка бледная какая-то!

Соня открыла рот, чтобы ответить, но тут до нее дошел смысл сказанного. Бледная мордочка? При некоторых забо-

леваний у котов мог побледнеть нос, но чтобы вся мордочка? Что за вздор! Даже будь у нее бледный кожный покров, разве можно заметить его через шерсть? Или... такое вообще бывает?

Странный он был, этот домоуправ. Вечно таскал на голове ярко-красную детскую шапку, шею оборачивал длинным вязаным шарфом, а глаза скрывал за темными стеклами очков (судя по размеру тоже детских). Он постоянно говорил что-то неуместное, отчего собеседники чувствовали себя неловко, а к Соне у него и вовсе был прямо-таки нездоровый интерес.

Домоуправ частенько провожал ее из дома, а затем встречал, в какое бы время она не возвращалась. А еще он оставлял перед дверью ее квартиры всевозможные «сюрпризы» – так, во всяком случае, называл их домоуправ. Это могли быть предметы человеческой одежды, игрушки, всяческие побрякушки – милые, но бесполезные, а порой и что-нибудь съестное.

Правда, что касается еды, то она частенько была не слишком аппетитной. Например, пару дней назад Соня обнаружила возле своей квартиры тухлую рыбу. На следующее утро домоуправ при встрече поинтересовался, понравилось ли ей угощение, и был крайне удивлен, узнав, что рыба оказалась несвежей. «Я совершенно точно оставлял ее живой», – заверил он.

На самом деле, домоуправ был вполне безобидным, а его

странности никогда не выходили за определенные рамки. К тому же со своей задачей он справлялся на ура: в доме царил чистота и порядок, а любые проблемы, возникавшие у жильцов, стараниями управляющего решались в кратчайшие сроки.

Вот бы он еще перестал навязывать Соньке свое общество...

– Всё-хорошо-мне-пора, – отчеканила Соня, причем фраза прозвучала как одно слово. А затем, не дожидаясь ответа, она поспешила вверх по лестнице. Кошка точно знала, что ее странноватый собеседник за ней не последует.

Сонька поднялась на четвертый этаж. Она опасалось обнаружить у себя на коврике очередной «сюрприз» – то, что домоуправ ничего о нем не сказал, вовсе не значило, что его там не окажется, уж поверьте! Но сегодня, к счастью, обошлось без сюрпризов.

Кошка прошмыгнула в щелку приоткрытой двери и оказалась в своей квартире...

Вы, наверное, подумали: почему Соня не заперла перед уходом дверь? Может, дело в ее неуклюжести?

А вот и нет! Просто в Муррсии было не принято закрывать двери. Связано это было, по большей части, с дверными ручками. О чем только думали люди, располагая их так высоко от пола? Точно не о котах, ведь для многих из них дверные ручки находились на недостижимой высоте. Как быть тем муррсийцам, кто не вышел ростом, и не доставал

до них, даже встав на задние лапки? Поэтому двери в королевстве закрывались лишь зимой, когда в отсутствие источников отопления, было так важно сохранить все возможное тепло.

Как правило, двери всех квартир были открыты настежь. А вместе с ними открывалась любопытному взору соседей и твоя личная жизнь. Соне такой порядок вещей категорически не нравился, хотя и не настолько, чтобы закрывать двери своей квартиры. У той имелась старомодная ручка, которая защелкивала дверь при закрытии.

Как уже говорилось, лапками Соня умела делать немного, посему, выбирая между ежедневными сражениями с дверной ручкой и отсутствием приватности бытовой рутины, она выбирала третий вариант – прикрывать дверь. Оставшегося зазора вполне хватало, чтобы зайти или выйти из квартиры, а сама она при этом не выставлялась на всеобщее обозрение.

Идеальный вариант! А чтобы дверь ненароком не закрылась от сквозняка, кошка предусмотрительно подкладывала под нее что-нибудь тяжелое.

Оказавшись у себя дома, Соня тут же вспомнила о желании заесть проблемы чем-нибудь вкусеньким. Хотя, скорее, ей об этом напомнили. Громкое «ур-р-р» вырвалось из глубин животика, а этому призыву было трудно противиться.

Еду Сонька хранила в холодильнике. Конечно, он перестал работать задолго до рождения своей нынешней хозяй-

ки, а еще у него отсутствовала дверца, но в нем все же было удобней хранить продукты, чем в шкафу или прямо на полу.

Именно к холодильнику первым делом направилась Соня и ненадолго возле него задержалась. Впрочем, ладно, я со-врал – кошка оставалась рядом с ним очень и очень долго.

Наблюдать за тем, как наша героиня заедает стресс – не самое увлекательное занятие, поэтому мы перемотаем время немного вперед.

Позже, вечером того же дня...

* * *

...Соня бегала по всей квартире – так сильно ее завлек процесс охоты. Насекомое выписывало в воздухе замысловатые фигуры, каждый раз избегая острых когтей.

Охотник и его добыча (хотя в большей степени все же охотник) едва не перевернули вазу с искусственными цветами, а также свалили с тумбочки на пол прочую мелкую утварь. Кроме того, они едва не разбили сервант. И пусть хозяйка квартиры им не пользовалась, но последнее, чем ей хотелось заняться этим вечером, это собирать с пола осколки стекла

Наконец погоня достигла своего апогея, и наша героиня смогла нанести мухе несколько серьезных повреждений. После чего она с видом полноправного победителя наблюдала за тем, как поверженный противник пытается ретироваться с места событий.

У мухи было сломано одно крыло и несколько лапок, так

что оставалось ее только съесть. Соньке не особо нравился вкус насекомых, особенно мух, но если ты родился кошкой, будь готова, что в жизни тебе придется очень часто пробовать на зуб всякие малоприятные вещи.

Так уж были устроены коты. Они унаследовали планету и создали свои собственные государства, но даже это не помогло им избавиться от некоторых дурных привычек.

Однако Соня слишком поздно поняла, что муха вот-вот заползет под шкаф. Медлить было нельзя! Кошка прыгнула на свою жертву, но опоздала. Она лишь беспомощно стукнулась головой о деревянную дверцу.

Муха скрылась под мебелью и была такова.

«Ну вот, – подумала Сонька, – очередная неудача!..»

Глава 5

Ранним утром Соня вышла из дома, расположенного на улице Усатой. Солнце только-только начинало взбираться по ясному небу, и большая часть Муррсии по-прежнему оставалась в стране грез.

Проще говоря, почти все горожане еще спали.

Да, когда-то коты просыпались спозаранку, чтобы совершить священный «тыгыдык» и разбудить тем самым всех домочадцев. Но те времена канули в лету, и сейчас они спали до позднего утра.

Как-никак, многим из них приходилось ходить на работу.

Обычно в столь ранний час Соня продолжала валяться на своем любимом пуфике. Или на диване. Или прямо на полу (то есть на ковре). Словом, она бы ни за что не поднялась с насиженного места без крайней необходимости. Но сегодня был отнюдь не обычный день. После вчерашнего происшествия в театре ей хотелось отдохнуть где-нибудь подальше от суеты муррсийских улиц и жителей, их переполнявших.

Соня, к своей радости, знала подходящее местечко.

К тому же домоуправ в это время наверняка еще спал, а Сонька не хотела с ним встречаться. Точно не сегодня. Она уже устала от его странноватых знаков внимания, но не могла прямо ему сказать, чтобы он оставил ее в покое. Все же кот делал это от чистого сердца. Во всяком случае, так ей

казалось.

Соня на скоро позавтракала – спасибо людям, ведь оставшейся после них пищи хватит еще на множество кошачьих поколений. Сегодня в меню был сухой корм, паштет и молоко – единственный из продуктов, который жители королевства производили сами. Точнее, получали его от прирученных коз. Правда, в отсутствие условий для его надлежащего хранения, в теплую погоду молоко нередко прокисало. Но Сонька не была привередой, и такая мелочь не могла испортить ей впечатления от сытного завтрака.

Ну, разве что чуть-чуть.

Самую малость.

Нет, правда, не о чем беспокоиться!

Хотя Соня все же отметила для себя, что нужно не забыть заскочить к Мурке за свежим молоком. Как и подыскать себе работу, пока корона не признала ее безработной, наградив постыдным статусом «лежебока». А это в свою очередь лишит ее доступа к некоторым продуктам – в том числе к молоку, – которые власть имущие распределяли между подданными королевства.

Но об этом Соня беспокоиться не станет. По крайней мере, пока. Она твердо вознамерилась отвлечься от городской суеты и проблем, в ней рождавшихся, и ни за что не отступит от своего решения.

Поигравшись немного с плюшевым пингвином, которого она звала Игорем, Сонька, наконец, покончила с домашни-

ми делами и оказалась на улице Усатой ни секундой позже момента, описанного в начале главы.

Наша героиня уже намеревалась отправиться по своим делам, когда увидела по другую сторону улицы кое-что любопытное. Она решила, что небольшая задержка не помешает ее планам. К тому же она была не из тех, кто мог запросто пройти мимо кота, которому, возможно, требовалась помощь.

На улице Усатой все дома липли к асфальтированной дороге, словно голодный кот к своей миске. Никаких подъездов, просторных дворов, или подъездных дорожек – хотя на чем котам подъезжать-то к дому? Впрочем, не стоит забывать, что город строили не они, да и строился он точно не для них.

Несмотря на подобную планировку, некоторые из домов были так или иначе облагорожены. Например, кое-где можно было увидеть металлические подставки с цветочными горшками на них, разумеется, давно опустевшими, а кое-где – резные или плетеные заборы.

К одному из таких заборов и направилась Соня. Не сказать, чтобы тот был чем-то примечателен. Просто из прорези в форме ромба торчала кошачья голова.

Соня сразу же узнала бедолагу. Его звали Бакс, и он жил дальше по улице, в паре домов от места происшествия.

Кот просунул голову в ячейку забора, а вот высунуть ее назад уже не смог. Более того, после нескольких безуспеш-

ных попыток кожа на шее Бакса взялась складками, чем еще больше усугубила ситуацию. Теперь он не мог даже пошевелить головой. И выглядело все это довольно забавно.

Хотя самого кота вряд ли веселила ситуация, в которой он оказался. Наверное, потому что он не видел себя со стороны.

– Ты застрял, – резюмировала ситуацию Соня, не сдержав улыбки.

– Да, я застрял, – обреченным тоном согласился кот.

Сонька не стала спрашивать Бакса о том, зачем он полез головой в забор. В Муррсии было не принято задавать подобные вопросы, ведь в кошачьей природе было лезть везде, где только можно. Никакой практической выгоды, никакой логики действий, никаких полумер! Если кот видел нечто, куда он мог сунуть голову, то он ее непременно туда засовывал.

Так уж устроен мир.

– Помочь тебе выбраться?

– Спасибо, но не стоит. Соседи уже побежали в службу МЧС. Думаю, спасательный отряд вскоре подоспеет. У них есть опыт в таких делах. – Бакс выдавил из себя кислую улыбку.

Служба МЧС (Мурзик, Что Случилось?) была создана вскоре после того, как один из котиков оказался в схожей, что и Бакс, ситуации. Он перелез ограду и зацепился за нее задней лапкой. Целый день он провисел вниз головой, а муррсийцы проходили мимо, не обращая на него никакого вни-

мания. К сожалению, идея помощи ближнему своему была не шибко популярна в королевстве, гордость же не позволяла коту самому попросить о помощи. Лишь под вечер одна кошка со сладким именем Сахарок подошла к висящему на ограде коту и спросила: «Мурзик, что случилось?». Они не были знакомы, и Сахарок просто обратилась к нему одним из популярных в королевстве имен. Но, что самое главное, она не только поинтересовалась, что с ним произошло, но и помогла ему освободиться.

Эта история так растрогала кота, что впоследствии он сменил имя на «Мурзик», и создал первую в истории королевства службу спасения. Ставшая судьбоносной фраза легла в основу названия службы, а Сахарок стала ее первым сотрудником.

И по сей день МЧС приходили на помощь попавшим в неприятности котам по всему городу. Причем организация была полностью автономной и не подчинялась даже королю.

Соня не хотела оставлять Бакса, но тот ясно дал понять, что помощь ему не нужна. По крайней мере, от Соньки. Поэтому кошка пожелала ему удачи, а затем отправилась дальше.

Как ни крути хвостом, а Бакс был прав: у спасателей куда больше опыта в таких делах, чем у нее. Говорят, что сотрудники МЧС усердно тренируются каждый день, развивая мелкую моторику своих лапок, чтобы быть готовыми к любой экстренной ситуации.

Чего не скажешь о Соне, чьи лапки легко могли стать для окружающих источником нешуточных проблем...

* * *

Улица Усатая, прямая как стрела, пронзала Котолонию от края до края. Соня миновала несколько кварталов, за ними еще несколько, пока не вышла к улице Охотничьей. Здесь ей нужно было свернуть на восток, а затем следовать прямо по улице, пока та не упрется в тупик – единственную в Муррсии свалку.

Свалка появилась здесь почти сразу же после коронации Альфонсо. Новоиспеченный монарх полагал, что перетаскивать мусор далеко за город, как это делалось при его отце, было необязательно, ведь в самом королевстве для этих целей имелось несколько подходящих мест. И здесь, в конце улицы Охотничьей, где стояли полуразрушенные дома и не хотели селиться даже дворовые коты, было одно из таких мест.

Впрочем, сама куча мусора не имела никакого значения. Не она была целью Сони, а тропинка, которая брала свое начало на свалке. На половину заросшая травой, та убегала вниз, напрямик на Пустое Место.

Вот куда держала путь Сонька.

Пустое Место было обширно, так что в нем находилось место всем. Простор – то, чего было не сыскать в тесном лабиринте города, но можно было обрести здесь, за пределами цивилизованного мира. Но после того как Барсик XIII погиб

на мышинной охоте в этих местах, Пустое Место больше не пользовалось популярностью, и количество посетителей сократилось практически до нуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.